

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вторник, 9 февраля 1988 г. № 17 (6429)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ПЕРЕСТРОЙКА: СЛОВА И ДЕЛА

Почин и душевный комфорт

Сегодня мы с тревогой говорим об отрывности от реальной жизни, разрыве между словом и делом, осознали недопустимость «валового» критерия оценки идеологической работы. Теперь каждому должно быть ясно, что она должна базироваться на прочном фундаменте борьбы за социально-экономические преобразования, за крутые перемены в жизни народа. Решительный поворот и людям, постоянный учет их насущных интересов — вот подлинно партийная забота о перестройке.

Передо мной эти очаж культуры люди не торопятся. Пришли к однообразию ритма жизни — лучше дома у телевизора. Пропадает людская общительность, терлется коллективизм, нарастает чувство отчужденности.

Создание добротных уютных помещений для отдыха на фермах и на промышленных предприятиях расширило материальную базу культуры, приблизило ее к трудящимся. Теперь не надо куда-то идти, чтобы послушать выступление агитбригады, лекцию, концерт. Отсюда важный вывод: перестройка сознания не добьется без улучшения условий жизни. Культура была постепенно повышает и культуру производства. На свином комплексе колхоза «Искра», где созданы хорошие культурно-бытовые условия, животноводы давно уже внедряют хозрасчет, научились считать трудовые затраты. Таков эффект «обратной связи», заботы о людях.

Или вот еще один пример того, как «работает» вовремя замеченная и поддерживаемая инициатива. Во Фрунзенском районе Саратова решили создать пешеходную зону, превратив в нее одну из центральных улиц города — проспект Кирова. Все трудовые коллективы района по 4—5 дней бескомпромиссно отработали на благоустройство пешеходной зоны. И проспект стал первым в области общественно-бытовым культурным центром под открытым небом. Прогуляться по нему теперь не просто приятно, но интересно. Три кинотеатра, консерватория с концертным залом, сад «Липки», стадион предлагают свою программу. Здесь же четыре десятка магазинов и предприятий общественного питания.

Словом, стала обычной шумная улица местом любимого отдыха горожан. Вечерами тут выступают фольклорные и вокально-инструментальные ансамбли. По выходным проходят конкурсы, народные гулянья. 30 базальтовых кафе зимнего и летнего типа, оснащенные телевизорами и магнитофонами, залы с видеокассетами и игровыми автоматами привлекают молодежь, созданы клубы по интересам.

Человеку для душевного комфорта необходимо повседневное общение. А разве не могут быть местом коллективного отдыха и общения наши дворы и улицы? Могут. Это доказали в Саратове, Энгельсе и других городах в районах области, где стали популярными праздники двора. Они сплачивают, объединяют людей, делают соседей близкими друзьями. И в этом тоже, если хотите, углубление процесса демократизации нашего общества.

За каждым интересным почином, если родился он не для галочки в отчете, стоят конкретные людские судьбы. Об этом чаще надо думать нам, партийным работникам, соизмеряя слово с делом. Инициатива должна идти снизу. Долг партийных комитетов — обеспечить ей размах, широкую поддержку.

Ю. БАРАНОВ, секретарь Саратовского обкома КПСС.

САРАТОВ.

Отлично трудится комплексная бригада, которую возглавляет кавалер орденов Трудовой Славы II и III степеней, депутат Моссовета Виктор Струков. Строители СУ-121 Мосспецкомхоза возводят здание киноцентра на Красной Пресне.

● Бригадир Виктор Струков. ● Графика стройки.

Фото А. Сизунина.

Слово — плотнику топору

Какая судьба ожидает знаменитую Преображенскую церковь в Кижих, памятник русского деревянного зодчества XVIII века? О том шла речь на совместном заседании коллегии Госкомархитектуры СССР, Министерства культуры РСФСР, секретариата союза архитекторов СССР и РСФСР, а также президиума Центрального совета ВООПИК. В работе совещания приняли участие авторитетные специалисты, представители общественности. Были рассмотрены результаты конкурса на лучший проект, предусматривающий решение проблем консервации уникального памятника в дальнейшем

реставрации — обеспечить подготовку высококвалифицированных плотников; как для восстановления памятника в Кижих, так и на перспективу — вывести из катастрофического положения другие многочисленные памятники деревянного зодчества Русского Севера. На все эти памятники необходимо срочно провести широкомасштабные консервационные работы.

В. САВЕЛОВ.

Сокровища румянцевской коллекции

Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. В одном из залов главного здания ее было готово к приему гостей: заняли свои

ДЕНЬ ПОЛОН СОБЫТИЙ

Мастера оперной сцены из разных городов страны собрали Всероссийский музыкальный фестиваль, открывшийся в Казани. Он посвящен 115-й годовщине со дня рождения Ф. И. Шаляпина. Программу праздника, который продлится двенадцать дней, составили произведения из репертуара великого русского певца. Средства от одного из концертов будут перечислены в фонд строительства памятника Шаляпину в Казани.

Неожиданный сюрприз ожидал сотрудников Ферганского областного литературного музея, приступивших к

НОВОСТИ

его восстановления. Журн во главе с председателем правления Союза архитекторов РСФСР А. Рочеговым отметил, что ни один из предложенных проектов не способен решить проблему полного восстано-

ления интерьера памятника и его декоративной убранства, и высказало особое мнение относительно перспектив дальнейшей работ по реставрации церкви. Суть особого мнения журн — целесообразность переноса сруба древнего памятника на основе метода, использующего историческую технологию. Такой подход к восстановлению деревянных сооружений дал положительный результат при реставрации архитектором А. Поповым церкви Дмитрия Солунского в селе Верхняя Уфляга Архангельской области. Журн предложил Министерству культуры РСФСР и объединению «Рос-

места скульптуры, картины, старинная мебель. Именно в таком интерьере решено было показать выставку «Н. П. Румянцев и его коллекция».

— Это ни много ни мало 28 тысяч 500 книг и 750 рукописных материалов, среди которых есть поистине уникальные, — рассказывает заведующий Музеем книги Ленинской библиотеки Т. Кондачина. — Наиболее представлены разделы исторической литературы — в нем 12 тысяч томов. Вот какое богатство собрал для потомков дипломат, крупный государственный деятель России Н. П. Румянцев (1754—1826). Коллекция, завещанная им вна благо просвещения, и легла в основу первой Московской публичной библиотеки, расположенной в одном из красивейших зданий столицы — доме Пашкова.

Самое тем ремонт, и потому выставку пришлось разместить в другом помещении. Однако после окончания реконструкции дома в нем решено открыть Музей книги и историч библиотеки, где будет воссоздан и мемориальный кабинет Н. П. Румянцева. А пока гости могут увидеть парадный портрет выдающегося просветителя, сохранившего его коллекцию, а также ознакомиться с изданиями так называемого «Румянцевского кружка», объединявшего видных ученых России.

Нынешняя выставка открывает серию экспозиций, посвященных наиболее интересным личностям собрания, хранящимся в фондах главной библиотеки страны.

О. СВИСТУНОВА, (Корр. ТАСС). МОСКВА.

изучению двух старинных рукописных автографов, переданных музею одним из старейших жителей Кокшетау. В книгах обнаружены десятки не известных ранее произведений восточных поэтов XVIII—XIX веков — Камы, Газы, Муштар и других.

Учиться играть в куклы в Алма-Ату приехали артисты режиссеры и художники шести музыкальных театров Казахстана. Они обменялись опытом, познакомились с творческими находками мастеров родственной специальности — мультипликаторов киностудии «Казакфильм», увидят новые спектакли алма-атинских театров. Эти встречи организованы Союзом театралов деятелей Казахстана.

«Десять советских спектаклей, которые потрясли Мюнхен» — этот заголовок в западногерманской газете «Абендцйтунг» свидетельствует об огромном успехе Дней советского театра, завершившихся в столице Баварии.

Инструментальная сюита «Русиюн Бидструпа» пополнит музыкальный фонд Всесоюзного радио. Молдавский композитор С. Лулуяу увидел в творчестве известного детского композитора благородный материал для музыкального воплощения, в котором есть место и комизму, и острому гротеску.

Праздничным концертом «Слава людям труда» открылся Дворец культуры в Ардоне — центре крупного сельскохозяйственного района в Северной Осетии. Он построен по приказам избирателей.

ПОЧТА НЕДЕЛИ

На прошедшей неделе мы подвели январские итоги. Познакомлю вас с ними. Получено за месяц 4.282 письма. Это больше, чем в прошлогоднем январе. 977 читателей откликнулись на наши публикации, среди этих писем — 27 официальных ответов на критические материалы, впечатанные в газете. Кроме того, к нам пришло 89 писем и телеграмм с благодарностями и выражениями признания и уважения к нашим правдивым твдам для проверки и принятия мер.

А теперь — о почте недели. Через несколько дней Центру КПСС будет рассматриваться вопрос, связанный с образованием, со школьной реформой. Наверное, мало в нашей стране людей, которых бы все эти вопросы не затронули лично. Поэтому даже небольшое письмо читателей Ю. Андреевой из Ульяновска (14 января с. г.), подборка писем в номере от 30 января «Школа: неужели один неприятности?» вызвали неслыханные отклики. Невозможно сейчас даже перечислить все школьные проблемы, которые волнуют читателей. Газета будет продолжать эти разговоры. Коснусь лишь нескольких проблем, о которых пишу чаще всего.

«Вот вы напечатали письмо Ю. Андреевой. Как мне известно все это и как и подержано автор! — это пишет В. Корнейчук из Харькова. — У нас тоже двое детей, дочь в питом, сын будет 7 лет. Уже научились с дочкой и страх берет, что с днем все слова повторит. Столько людей ругают школьную программу и ее составителей, все требуют ее изменить, а результаты нет». «Дети, особенно когда у них урок физкультуры, нагружены доверку учебными, сменной обувью, лыжами... Все это они носят за собой из класса в класс, даже в столовую», — пишет А. Лямозина из Тольятти.

В письмах приводится немало примеров бессмысленности, формализма, всего того, что порою противоречит не только нашим представлениям о школе, но и вообще здравому смыслу. Москвичка О. Сарыгина возмущена: «Моя дочь учится в первом классе. Учительница сказала, что у всех детей тетради должны быть с обложками одного цвета — желтого. Я потратила половину рабочего дня на поиски желтых тетрадок, хотя дома у нас лежит стопка розовых. Скажите, что это? Какие педагогические принципы лежат в основе этого абсурдного требования? Мне кажется, что идеал подобных

учителей — не только одинаковые тетради, но и одинаковые дети».

Откликнулись на публикации и учителя — у них, конечно, свои проблемы. Большое и подробное письмо прислал Н. Кучерява, отец двух детей школьного возраста, преподаватель Лудного педагогического института. Приведу его высказывание: «Учительская нагрузка — 18 часов в неделю. Это в среднем три урока в день. Но уроки-таки рабочие не ограничиваются. Подготовка к ним, классное руководство, общественная работа, всевозможные совещания, собрания, слеты, семинары... Не так уж много свободного времени у учителя, чтобы заниматься с отстающими учениками после уроков». Вдумайтесь в эти строки: длинный рабочий день учителя (многие пишут, что он доходит до 10 часов) — и лишь 3 часа в нем на основное обучение. А ведь педагог должен разминаться, работать над собой, читать, расти...

И еще есть одна проблема, о которой мы все говорим и которую пора решать правдивее. О ней написал тот же Н. Кучерява: «Бытует мнение: нет плохих учеников, есть плохие учителя. Передовой педагогический опыт эту формулу кое в чем подтвердил. Но не надо забывать, что мы с вами переживали годы не только застояные, но и застойные. Ох, как тяжело работать учителям с детьми «застойного» периода! Они намного хуже усваивают школьную программу... Во многих письмах читатели предлагают такой выход: дифференцированное формирование параллельных классов: сильных детей — в один класс, послабее — в другой. «Это не должно нас шокировать», — считает Н. Гудзенко из Красноярска. — Это не дискриминация и не социальная несправедливость. Это реальность, с которой надо считаться. Сегодня мы торжественно развиваем детей, чтобы подтянуть слабых, и не можем по-настоящему помочь слабым — у учителя просто нет на это времени. Страдают все. Теряет общество».

Что еще заинтересовало наших читателей на этой неделе? Статья Н. Попова «Права личности» (28 января). «Я с удовольствием ее прочитал, и не раз», — делится Р. Казария, инженер-конструктор из Ленинграда. — Вырежу для памяти эту умнейшую статью. После прочтения ее все встает на свои места в отношении широкого понятия перестройки. Как говорит, «до-

ходит» и надежно. Считаю, что ее необходимо изучать нам в коллективах, а тем, кто работает с людьми, надо выразить по вопросам, поднятым в статье».

Особо нужно сказать о двух публикациях — письме А. Казачкина «Я никто и нигде...» (26 января) и корреспонденции Н. Русаковой «Откуда берется «кукушка» (28 января). В них речь — о разных людских судьбах, но тема — одна: о человечности, отзывчивости о милосердии. Мы часто сетуем на дефицит этих качеств. Но вот уместная пачка писем, пришедших после этих публикаций. Сколько же в нас негражданской доброты, жажды прийти на помощь, соизнания нины за каждую несложившуюся судьбу! Приведу лишь одно письмо. Его прислал нам по поручению молодежи села Ворославово Знаменского района Орловской области директор Дома культуры, кавалер ордена «Знак Почета» Н. Зинковский: «До глубины души жаль Андрей. Кто не ошибался в молодости?... Наверное, были идеальными «ребятами» те, и кому он обращался за помощью. Мы не просто так пишем. Наш Орловский край — плодородный, но только ему не хватает рабочих рук. Сейчас у нас идет большое строительство, только что образовался новый район, перспективны интересы. Со всех концов страны едут и нам переселенцы, вселяются в новые коттеджи. Дорогой Андрей, приезжай к нам в село, в нашу трудовую семью. Работы всякой хватает. Нет специальности? Не беда, ребята у нас хорошие, научат и в обиду не дадут».

И в каждом письме просьба — дать адрес Андрей из Ленинграда в Роозы из Башкирии, чтобы по возможности помочь, поддержать их добрым словом.

Спасибо всем, кто откликнулся! В связи с этим во многих письмах поднимается вопрос о создании в стране фонда милосердия. Думается, движение это может быть лишь сугубо общественным. Во всяком случае начинать здесь надо, нам кажется, не с учреждения какой-то громоздкой службы, а с организации в городе, селе, микрорайоне, даже дворе движения милосердия — из энтузиастов, которые возмущены за это, потому что так велит им сердце. А мы в газете подберем любую инициативу. Ждем ваших писем и конкретных предложений.

Г. ТЕРЕХОВА, редактор отдела писем.

Нужен конкурс

Псковская земля богата памятными местами, связанными с жизнью и творчеством выдающихся людей, составляющих славу и гордость нашего Отечества. Среди них — Модест Петрович Мусоргский, занимающий исключительное место в истории музыкального искусства.

В 1989 году исполняется 150 лет со дня рождения великого композитора, интерес к творчеству которого давно перешагнул границы нашей страны.

Особую важность в связи с приближающейся датой приобретает создание музейного комплекса М. П. Мусоргского на Псковщине. В области ведется активная подготовка и обучение. В поселке Наумово Куньинского района заканчивается реставрация мемориальных зданий, идут работы по благоустройству, созданию му-

зейных экспозиций. Крайне важным для этого комплекса является и сооружение памятника русскому композитору — первого ему памятника в нашей стране.

Но имеющиеся сейчас только одно проектное предложение этого памятника вызывает противоречивые суждения и мнения специалистов и сомнений среди художественной интеллигенции, музыкальной общественности области.

В последнее время большой интерес и резонанс вызвали в стране конкурсы на сооружение монумента на Поклонной горе и памятника Василию Термину. Это не случайно. Именно конкурсные начела, широко распространенные в сфере художественного творчества, самым благоприятным образом сказываются на его результатах.

Считаю, что памятнику М. П. Мусоргскому не должен быть

исключением. Только конкурс позволит в полной мере отразить чрезвычайно яркую и столь же сложную, многогранную личность музыкального гения.

Хотелось бы, чтобы по этому поводу высказали свое мнение официальные органы и читатели «Советской культуры».

С. ГЕЯЧЕНКО, директор Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина в селе Михайловском, Герой Социалистического Труда, председатель Псковского отделения Советского фонда культуры; Н. МИШУКОВ, заслуженный работник культуры РСФСР, заслуженный деятель искусств КАССР, председатель Музыкального общества Псковской области.

Дом открытых дверей

Первых посетителей принял Волгарский культурно-информационный центр в Москве.

2 страница

Церемония открытия Волгарского культурно-информационного центра. Фото Н. Самойлова.

3 страница

«Академический отпуск» — чем занимаются ученые Академии коммунального хозяйства имени К. Д. Памфилова!

4-5 страницы

Полемические заметки о I Всесоюзном фестивале музыкальных творцов.

5 страница

Режиссер Мари Захаров рассказывает о жизни и творчестве народного артиста СССР Вячеслава Тихонова.

6 страница

Отклик читателей на призы польского писателя Януша Пшибицкого на страницах «Советской культуры» восстановление имени наших соотечественников, павших на польской земле.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

С ПРИЗЫВОМ К МИРУ

«Мы должны сотрудничать друг с другом, чтобы положить конец гонимому вооружению, потому что это — единственный способ создания здоровой экономики, отвечающей нуждам наших народов. Мы должны сотрудничать друг с другом в целях ликвидации на Земле ядерного оружия, чтобы устранить возможность ядерного уничтожения. Мы должны сотрудничать друг с другом, чтобы избежать наибольшей над нами угрозы экологической катастрофы. Договор о противоракетной обороне должен соблюдаться строго и неизменно. Оружие для использования в космосе или на разрабатываемых в космосе не должно ни разрабатываться, ни испытываться, ни развертываться. Все ядерное оружие должно быть уничтожено в кратчайшие сроки. И в связи с этим обычные вооруженные силы должны быть резко сокращены и ориентированы на самооборону. Наши государства должны стать инициаторами прекращения продаж или передачи оружия развивающимся странам. Мы

работаем совместные проекты, отвечающие обоим интересам». В конференции принял участие около 100 советских и более 400 американских граждан — деятелей науки, искусства, образования, культуры, представителей общественных и религиозных организаций, космонавтов, бизнесменов. Были на конференции наблюдатели из Канады и ряда стран Западной Европы. Разработана и обсуждена программа, призванная содействовать развитию доверия между СССР и США, процессу разоружения, внедрению нового мышления в международные отношения, проведению на ежегодных пленарных заседаниях, встречах 18 рабочих групп и различных «круглых столов». Одобрено более 150 проектов. Все они реально выполнимы. Важно то, что это доказательство наличия доброй воли двух сторон, доказательство стремления общности СССР и

США и сотрудничеству на благо наших стран и всего мира», — отметил руководитель советской делегации, председатель Советского комитета защиты мира Г. А. Боровик.

О желательности совместной экспедиции на Марс говорили на конференции советский и американский космонавты Г. М. Гречко и Брайан О'Лирн.

Интересны и актуальны предложения по экологии, воспитанию детей, здравоохранению. Достигнута много договоренностей в сфере культурного обмена. Театральные деятели двух стран решили совместно поставить мюзикл по комедии Аристофана «Листрики» — первую в истории драматургии произведение, пропагандирующее идеи мира.

Было предложено провести встречу радужных солдат двух стран. «Пусть они посмотрят друг на друга не через прицел

винтовки. Пусть расклетаются своими мыслями, расскажут друг другу о своих подругах, матерях», — сказали участники конференции руководители министерства обороны США во время встречи в Пентагоне.

Горько одобрено предложение американского инициатора Брайана Уилсона создать Советско-американский комитет ветеранов за мир. Уилсон потерял обе ноги, когда во время демонстрации против американской помощи контрабанде был сбит 1 сентября прошлого года военным самолетом у ворот базы ВМС США в Конкорде (штат Калифорния).

С тех пор активист антивоенного движения США публикует десятки тысяч листов, в которых содержится слова поддержки со всех концов мира. Одно из них от ветерана Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза А. Маресьева, и подкадало Уилсону идею. Представители прессы об-

суждали декларацию, которая стала бы журналистской «клятвой Гиппократова», обязательством не способствовать своим публикациями пропаганде войны и насилия, розни между народами. Достигнута договоренность о совместных изданиях книг, художественных альбомов, научных трудов, об обмене книжными выставками.

«Среди них — предложение раз в год издавать сборник лучших произведений американских и советских писателей для детей. Принят важный проект создания международной ассоциации «Мир — детям мира», — рассказал писатель А. Алексин. «Я считаю, что это очень важный проект. У наших детей должно быть мирное будущее», — подчеркнула в беседе с нами основательница и президент организации «Дети как миротворцы» Патриция Монтендор.

Работа конференции советской и американской общест-

венности привлекла внимание местных средств массовой информации — телевидения, радио, газет. Выступления, правда, различны. Столпная «Вашингтон пост», например, поместиле благожелательный рассказ о ней, отведя ему почти половину. Зато «Вашингтон таймс», сотрудники которой явно никогда не станут принимать журналистскую «клятву Гиппократова», в тот же день выступила с критической статьей, договорившись до того, что все предложения на конференции — результат «проников КГБ».

После Вашингтонской конференции ее участники поехали в Нью-Йорк, где собираются ознакомиться с работой ООС с результатами совместной работы представителей двух стран.

Олег ИВАНОВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)

Олег ПОЛЯКОВСКИЙ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».)
ВАШИНГТОН.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ
Звездный час

Известная формула «твое начинается с газет» не обобщает обратностью: «газета начинается с утра». Другое дело телевидение — в будущий день для большинства оно почти всегда начинается с вечера. Да, повсюду рассветает в 20 минут, но ее смотрят урывками, фрагментарно — она идет «фоном» нашим хлопотам, сборам на работу. Исключение составляет сеть вещания в выходные дни, но и это не исключение — внимание и наибольшая общественная резонансность — у передач, начинающихся позднее 19 час. 30 мин.

Показываемое перед программой «Время» обычно снимается режиссером кинофильма. Стало случаться, что режиссеры кинофильма не успевали закончить съемки в последний день, и режиссеры телевидения начинали серьезную работу. Последний «воскресный кинозал» представил документальный «Всюду прискорбим» в художественный «Алесс» — фильм, украсивший ТВ-программу.

Если 19.30 — нижняя граница «зона» особого внимания, то верхняя — 23.00. Звездный час — и самое время появиться на экране звездам. В очередном «Телевизионном конкурсе» Урмас Отт, сам успевающий стать телезвездой, представляет Людмилу Гурченко. Помните эпизод из данной «Кинопарамы»: Гурченко рассказывала о Бернсе. У нее не брали интервью, она просто сидела перед камерой и вела повествование. И ныне вопросы ведущего служили скорее поводом проявить дар раскованного артистического повествователя.

Прежде в 23 часа ТВ заканчивало свое вещание, а ныне — это только начало и сразительного, и ослепительного ночного эфира.

Вот два самых распространенных упрека молодой программе «Взгляд»: почему ночной эфир — это обязательная информационно-музыкальная передача? И как может редакция, выпускавшая «124 этапа», изменить остроту и проблематичность «Взгляда»? Ответов на эти вопросы нет, лишь упреки, лишь бесплодные попытки, лишь отступничество. А проблема, содержательность, значимость, актуальность, в эти следствия, равнозначны.

Прежде «Взгляд» своей «звездной» выходя в эфир использовал неэффрейтимальное было материалов или обличительных, просто скучных. Картину «уступила» майора ведение передачи, теперь на почти исчезли ритуальные фразы: «Мы в живом эфире, можете сверить часы» и «Мы понимаем обилием своей телевизионной дом, вот Влад пошел на кухню». Неудачные сюжеты так быстро не исчезнут, но если есть что вспомнить из последнего выпуска — это уже немало. Юрий Черненко в эфире любимой жанре утреннего фельетона размышляет о сорванце Гитри. Фраза со скучным фильмом «История суда и обсуждения того, является ли высшим судом высшая мера наказания. Фрагменты нового фильма «Рок» в парижском, подстрочный же свою жизнь миллион лет. Если два интервью — Д. Вологонова и В. Леонтьева, не берусь судить, какое вызвало более живучий интерес (а можно ли было еще совсем недавно передать подобную «конкуренцию») Широка взгляды — вещь ценная, для молодой программы особенно, неспроста у нее такое название. Появляется, правда, озабоченность, правда, попыток охватить разные, и не всегда верные, часты, общими: «К этой теме мы еще обязательно вернемся».

То, что при чрезмерной широте охвата луч «Прожектора» перестраивается в рассеянный, — тоже распространенный упрек. Часто (особенно в выпусках соборов с мест) речь идет о вопросах принципиальных, и вместо острого телеекса об аспектах перестройки видна просто расширенная информация. Но ведь соседствуют с ними 10-15-минутки, которые при своей краткости успевают выявить конфликт нового мышления со старым, драматично пережить, и это цель «Прожектора». Наверняка даст импульс перемены в «Взгляд» Поляна (а еще Валюха — перемены в нашем с вами отношении к святым). Отсюда суббонный выпуск телеобозревателя А. Тихомирова и писателя Г. Бекланова.

Таким, ориентированным на «эврику» планушке мог бы стать «Прожектор», подотъем ленинградский тележурналист В. Коновалов по теме своей передачи «Осторожно — судья человек!» (цикл «Действующие лица»). Эфирная сетка — вещь жесткая, и вряд ли история перемены из ПТУ имела шанс получить более поздней времени. Но узнать о ней более широкой аудиторией, чем собирающейся у экранов в 18.30, стоило бы. Ибо за историю — проблема сложнейшая, а дело себе трудя глядящая человек, а не приехать в какой-то веру Агудра бежит вперед.

Самое интересное по-прежнему ТВ использует по-прежнему Почти всегда — это передача оправдывающая вечер у телевизора. Но от «посмотреть» можно до «посмотреть» ну — дистанция немалая.

Е. ЧЕКАЛОВА.

БАЗА КУЛЬТУРЫ — РЕЗЕРВЫ РОСТА

Между небом и землей

Доме сгодится и театр, и в театре должно быть кресло. В кресле можно повесить телевизор и не гонять. Директор культуры должен встречать сверхающей нивелем авшальной. И у звонка, приглашающего в зал, должен быть свой особый голос.

А кресло — в дефиците. Примем любое. Даме то, которое выпускает Челябинский завод театрального оборудования, до функциональности скромнее и жистивосте. Творили его, по-моему, без особых дизайнерских затей. Материал использован не тот, что являлся по замыслу, а тот, что погонимый метрами гонит несговорчивый смежник.

А вот полюбуйтесь на французское кресло, — показывает мне картинку директор завода В. Мочалов. — Нам до него еще очень далеко. Но есть и промежуточные варианты, разработка рижан смилчалаче того, что мы выпускаем, комфортнее, но и сложнее, а производств. Однако оно нам по силам, будем осваивать.

В голос его, кроме готовности совершенствовать продукцию, слышится мне пока непонятная неуверенность и недоговорчивость.

Валерий Андреевич начал здесь четверть века назад, в приспособленной под цах залупе, с навесом вместо скелета. Изготавливали тогда челябинцы все, что влезало: болбы для широкоформатной пленки, саловы-автоматы, рекламные щиты. А позже — звуковещательный аппарат, регуляторы освещения, светильники для библиотек, театральные кресла, банкетки...

Не уловить последовательность в меняющейся номенклатуре, трудно при этом говорить и о преемственности мастерства, наполненности традиций. Да и сейчас assortment неустойчивый: от массовых цах до печатных плат, от тарных ящиков до режиссерских пульта. Как все это можно совместить на столь маленьком предприятии!

Вопреки моим предположениям, хозяйство Мочалова оказалось крепко и ловко сбито. Цехи просторные. Станки узкомежные. Склады в идеальном состоянии со стеллажами собственной конструкции и изготовленными. Три года тому назад хозяйственным способом заводчане построили слесарно-сборочный цех. Ныне реконструировали компрессорную, удаюне ее мощности. Собирается строить цех звукотехнической аппаратуры, уже и со строителями «Челябметаллургия» согласовали свои намерения. На обложке красен авндриль пневмоцилиндры. Взамен заготовки из клееной фанеры ставы хрестные детали из цельной древесины. Подобрал у соседей списанный станок и приспособил его реать полоролю. И производственный цех всегда возмужает, и качество повышается. Младшчик В. Валукич, позвала новый термомастоматом, тут же погоревал, что нет на участке сушильного шкафа, издался авндодат без глянца и блеска.

Выпускаем мы, и принапру, библиотечные стеллажи. Конструкция у них современная, удобная, а авншный вид с черной и серой окраской, такой, что глаза бы не глядели. А вы представляте шагрельную полку, хромированную стоечку... Мы же для учреждений культуры выпускаем продукцию — авншный вид еда ли не самое существенное! Что для этого надо? Расширить galvanическое отделение. Установить агрегаты для напыления пластмассы. Ну и, разумеется, не обойтись без современных качественных материалов...

Л. ПЕРЦЕВАЯ.
(Соб. корр. «Социалистической индустрии» — специально для «Советской культуры».)
ЧЕЛЯБИНСК.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почетное звание «Народный художник РСФСР» Вадимову Евгению Акимовичу — художнику, город Москва.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского музыкального искусства присвоил почетное звание «Народный артист РСФСР» Витвичевой Жанне Владимировне — солистке Государственного концертно-гастрольного объединения РСФСР (Росконцерт).

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского искусства присвоил почетное звание «Заслуженный артист РСФСР» Дикую Валентину Ивановну — артисту творческо-производственного объединения государственных цирков «Союзосцирк».

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского изобразительного искусства присвоил почетное звание «Народный художник РСФСР» Кочергину Эдуарду Степановичу.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского искусства присвоил почетное звание «Заслуженный художник РСФСР» Андришевцу Владимиру Ильичу — художнику, Московская область.

Вомштейну Александру Абрамовичу — главному художнику Московского областного театра драмы.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского декоративно-прикладного искусства присвоил почетное звание «Заслуженный художник РСФСР» Петрову Владимиру Александровичу — художнику производственного объединения «Жель» Министерства местной промышленности РСФСР, Московская область.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской архитектуры и изобразительного искусства присвоил почетное звание «Заслуженный архитектор РСФСР»:

Величю Нине Геннадьевне — главному архитектору Государственного проектного института 6-го объединения «Союзстройпроект» Министерства строительства в северных и западных районах СССР, город Москва.

Романову Александру Александровичу — главному архитектору отделения института «Гипрогор» Госстрой РСФСР, город Москва.

ДОМ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

В МОСКВЕ ОТКРЫЛСЯ БОЛГАРСКИЙ КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Гости съезжались к старинному особняку, что стоит в начале Ленинградского проспекта, нескончаемым потоком, и трехэтажный дом гостеприимно разместил всех приглашенных. Среди них были деятели государственные и партийные, министры и композиторы, академики и артисты, активисты Общества советско-болгарской дружбы и сотрудники посольства НРБ. На церемонии открытия Болгарского культурно-информационного центра специально прилетела в Москву правительственная делегация во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК ВПЦ, министром культуры, науки и просвещения Георгием Породановым, в ее состав вошли руководители всех творческих союзов, представители культурной общественности братской страны. С советской стороны были член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, первый секретарь МКП КПСС Л. Н. Зайков, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. П. Орлов, заведующий отделом ЦК КПСС Ю. П. Воронов, В. А. Григорьев, заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС

Р. П. Федоров, председатель Центрального правления Общества советско-болгарской дружбы, академик И. Т. Фролов.

То, что происходило здесь в тот день, меньше всего было похоже на церемонию — была искренняя радость от встречи старых друзей, атмосфера настоящей дружбы. Девушки в ярких национальных костюмах одаривали входящих розами, а дашные стелбы которых были переплетены бело-красными лентами в честь цветов национального флага Болгарии. Празднично была во всем такая теплая и сердечная, какая и должна быть в доме у друзей.

Новым очагом нашего духовного обмена назвал этот дом Г. Породанов. Прекрасно, что этот очаг будет искриться светом, излучать красоту и чувства дружбы, сказал он.

Моя верия, что благодаря своей целеустремленности, содержательности деятельности центр станет местом сердечных встреч и плодотворного общения с ценностями, созданными талантливыми и миролюбивыми болгарским народом.

— День открытия этого дома — значительное событие в

жизни наших стран, — сказал В. Орлов. — Взаимное обогащение духовными ценностями сближает народы, сближает людей. В наше время такой творческий обмен становится фактором международных отношений, способствует укреплению контактов, ликвидации напряженности в мире.

В мраморном зале с богатой лепниной состоялся концерт болгарских артистов: певцов М. Павловой и К. Калудова, скрипача В. Василева, пианиста В. Стоянова, Камерного хора имени Л. Пипилова под управлением В. Арнаудова. В завершение к фортепиано подошел Ян Френель.

— Я споею песню на слова К. Ваншенкина «Мои болгарские друзья», — сказал он. — Голос у меня небольшой, но обратно пропорционален моим огромным чувствам, которые я испытываю к Болгарии.

Потом заучили стихи, их читали Р. Роджественский, В. Фирсов, С. Михалков.

Сейчас в центре развешены две выставки — художники В. Димитрова-Майстора и живописца внешнеторгового общества «Хемус», занимающегося экспортом-импортом

произведений литературы, искусства и культуры. В библиотеке на книжных полках и на столах — издания на болгарском и русском языках, красивые альбомы, проспекты, путеводители, монографии о людях искусства, городах. Есть несколько залов с кино- и видеопаратурой, линафоний кабинет, комнаты для различных занятий, просто для встреч и тихих разговоров, уютные холлы.

Первый танго рода очаг дружбы и культуры социалистической страны начал свою работу в нашей столице. Да будут всегда светиться его окна!

М. ШАШКОВА.
Приглашение редакции. Пока столбчатая справочная «09» не располагает номерами телефонов нового центра. Сообщаем их нашим читателям: 250-49-30, 250-41-73.

● Поэт Камерный хор имени Л. Пипилова.
● Во время концерта.
● Я. Френель.
● Скрипач В. Василев.
● Фото Н. Самойлова.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О выпуске библиографического словаря «Художники народов СССР»

А. Хасин, Вильнюс:
— Первый том был выпущен в 1970 году и до настоящего времени издано четыре книги из восьми. Можете себе представить, сколько будет лет, когда я получу последний том, если при подписке на него мне было 50?

О статье В. Юдина «Она была «духподъемная»» (СК, 2 февраля)

А. Кацдаров, кандидат технических наук, Харьков:
— В отличие от кандидата филологических наук В. Юдина я прекрасно помню строки, которые он у А. Вознесенского грубо переделывал. Даю ссылку на первоисточник: «Песенка сингапурского шута». Где вы нашли те строки, которые заключаете в кавычки и приписываете поэту? Да в вообще, возможно ли мысли, слова, принадлежащие герою, приписывать автору? С таким успехом Достоевского можно обвинить во взглядах Смердякова, Маяковского — в воззрениях Прыпылина...

О новых моделях кооперативов в телепрограме «Взгляд» (5 февраля)

А. Алексеевко, студентка, Москва:
— В последнее время отечественная мода заметно осмелела, и это могут только приветствовать. Но, простите, серп и молот как украше-

ние платья — это вы хватились...

На Западе своя психология. Американский флаг на заднем кармане джинсов смотрится как фирменный знак. Но меня корбит, когда у нас пытаются девальвировать символы нашей страны.

О документальном видеофильме «Группа риска»

Л. Гришков, Приморский край:
Видеофильм увидел, случайно попал в Москве в Центральный Дом литератора. Наверное, мы стали говорить о том, что раньше вымалчивали, — о наркомании, проституции, о тех, кто представлял так называемую «группу риска». Мне нравятся подход авторов и явления и героям. Они, авторы, пытаются их понять, услышать причины, из-за которых эти люди стали низко пасть. Только сила, можно помочь. Ну а точна зрения группы студентов — не надо бороться со

СПИДом, пусть все проститутки и наркоманы отомрут — безразлична и безчеловечна. Надо показать фильм по ЦТ.

В. Бочарев, Москва:
— Зачем все эти «исповеди» проститутки и наркоманов? У нас что, других людей нет, что судьбы действительно не интересны и важным для общества? Почему авторы смакуют подробности и не осуждают втихости? Потом все эти разговоры про заработки падших девиц, про то, сколько надо денег на наркотики... Я бы посперегся познать такую картину молодежи.

О статье «Состав преступления или преступление состав?» (СК, 26.1)

Семья Вондаревых, г. Первоуральск:
— Нас интересует вопрос: неужели эти люди — Вороник, Варановский — останутся работать в органах МВД СССР? Или опять выговором отделивать? Пусть идут на производство и честным трудом испугают свою вину.

не платая — это вы хватились...

не платая — это вы хватились...

не платая — это вы хватились...

В Академии коммунального хозяйства имени К. Д. Памфилова академиком нет. Там пока обходятся (всего) девятью докторами наук и двумя сотнями кандидатов, причём последние готовят в собственной аспирантуре.

Именно эта академия, призванная внедрять культуру общественного бытия, в последние время прославилась тем, что никак не может придумать действенную технику — чтобы взломать двери на злопыхателя. Устройства, называемые «додозорниками», которые сейчас стоят на некоторых дверях и которые сделали их бесшумными, наша страна закупила на валюту во Франции.

В праздничном проспекте, выпущенном семь лет назад по случаю 50-летия со дня почтенного заведения, в подразделении которого работают ныне более двух тысяч человек, говорилось следующее: «Наличие в организационной структуре академии трех развитых частей: научной, проектно-конструкторской и производственной — дает возможность проводить работу по сквозному принципу — от начала научных исследований до выпуска и сдачи в промышленное производство опытных образцов машин, приборов и оборудования или внедрения технологических процессов».

Однако ни в одном из московских учреждений коммунального хозяйства, куда обратился, не знавал, чем на занимаются эти «развитые части», что проектируют и тем более что производят. Как, впрочем, не знавал и в самом Министерстве жилищно-коммунального хозяйства РСФСР, под флагом которого существует академия. И тогда я прямо спросил об этом ее нерадивого работника, заместителя директора по научной части Е. Букреева. Евгений Михайлович дал на мой вопрос вполне академичский ответ:

— О! Мы делаем очень много. И умоляю. Было как-то неловко расспрашивать ученого человека, но в все же попросил уточнить, что именно. Ну вот бы несколько примеров... — Водоочистную установку «Струя», газополоску СК-20, мусоровозы КАО-416.

И снова умоляю. Я подождал. Евгений Михайлович как-то вымывавшее молчал. Тогда в прочитав ему то, что написано в пыльном проспекте, и еще раз робко попросил напомнить, как выглядят — ну вот бы мусоровозы КАО-416 — какой они — был его в Москве не увидит, — был лаконичный ответ.

— Вы его в Москве никогда не увидите! Никогда! — темпераментно прокричал начальник отдела санитарной очистки и промышленной переработки бытовых отходов Мосгордируправления Анатолий Федорович Проскурков. — Мы этого не допустим! Слышите, этого не будет!..

Он нервно снял с полки какую-то книгу, пролистал, нашёл фотоизображение этого академического создания на колесах, и мы вместе не позавидовали жителям тех городов, по улицам которых ходят машины, похожие на товарные вагоны.

Выяснилось, что бытовой мусор из Москвы уже много лет вывозят красивые автомобили шведско-финляндской фирмы «Партека». За 450 большегрузных мусоровозов Мосгорспецполком уже уплатил 8 миллионов 100 тысяч инвалютных рублей. И продолжает тратить инвалюту, так как фирма исправно поставляет нам детали этого продукта западноевропейского коммунального машиностроения.

Академия коммунального хозяйства не изобрела ни одной порядочной уличной урны. — Над нами смеялись, — рассказывает начальник управления благоустройства Главмосжилуправления Владимир Андреевич Зайцев, — когда мы с городских улиц тащили урны в Моссовет, чтобы продемонстрировать их полную непригод-

ность. Каждая весит чуть не полтонны! На их примере мы доказали депутатам, что Москва нуждается в розовые, желтые, синие... Мы на повесили бы прямо на стены домов — урны должны город урншать, а не уродовать.

Академия коммунального хозяйства придумывает также снегоуборочные машины, которые снег не убирают, а в лед поворачивают. Пашагоды ломают на нем все части тела. Кроме того, никак не придумают такую снегоуборочную машину, которая могла бы взобраться на тротуар и сколоть там лед. Поэтому Моссовет потратил еще

дорисует чистильское воображение. Вот почему недавно, когда нам до поставили на капитальный ремонт, его жители в общем собранном первом делом закричали, что мусоропроводы следует вынести из квартир на лестничные площадки, как это делается во всех новых домах уже лет двадцать. Но спокойные работники жила отделили, что мусоропроводы останутся в квартирах. Такое решение, дескать, уже приняла институт Мосинжпроект, который в своей научной работе руководствуется рекомендациями, разработанными в стенах Академии коммунального хозяйства...

«АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОТПУСК»

НЕ СЛИШКОМ ЛИ ЗАТЯНУЛСЯ ОН В ОДНОМ ИЗ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР?

2 миллиона 538 тысяч инвалютных рублей, чтобы купить у западногерманской фирмы «Уникокс» небольшие, юркие машинки, способные работать и во дворах, и на тротуарах, и на проезжей части — где угодно, зимой и летом. Они могут выполнять самые разнообразные городские хозяйственные операции: снег убирать, грузить, транспортировать, они могут быть компрессором, уметь копать ямки под столбы и ограды, они и экскаваторы, и пазары, и сепараторы, и поливальники, и мойщики стен, паркетов, а также, придорожных столбиков и даже вполне заменяют пилу «Дружба»... Навесное оборудование к ним поставляет фирма «Шиндлер». На эти машинки и красуются название фирмы. А вовсе не Академии коммунального хозяйства...

Однако ошибается тот, кто решит, что городская крестовая дается нам столь просто: на инвалютные деньги. В хозяйстве любого города заняты тысячи людей, которые за то, что работают голыми руками, получают рубль обыкновенный. Правда, им выдают рукавицы. Своими руками в рукавицах они самоотверженно снимают деревянные черенки ломов и скребков, железные прутья и ручки ржавых детских колесок, на которые вращаются детские вращающиеся, выброшенные кем-то на помойку и доверну наполненные мусором. В Москве сбором мусора из мусоропроводов занимаются около 16 тысяч человек. Без этих людей в рукавицах жизнь в городе стала бы ужасной: особенно бы мусоропроводы несли бы каждый день.

Когда однажды наш очередной рабочий по дому получил новую квартиру, а в жипе еще не нанали по лимиту следующего, мусоропроводы не освобождались неделю четыре. Как раз стало знойное лето. Дальше описывать не буду, остальное вы и сами, думаю, легко

В этих стенах рождается множество рекомендаций. Так уж повелось: когда в академии индигались за практической помощью, она (обладательница четырех научно-исследовательских институтов, трех конструкторских бюро и двух заводов) выдавала на-гора... рекомендации. Правда, с годами академия как-то потеряла из виду. А в мае прошлого года ядрот нашла. Нашли и не обрадовались. Потому что первоначальные индигации академии с ее девятью докторами наук и парой сотен кандидатов не создали еще ни одного образца новой техники, соответствующего современным требованиям и мировому уровню. Скажем, в 1970 году здесь корпал над внедрением АСУ в жилищно-коммунальное хозяйство; общие затраты на указанные цели составили почти 50 миллионов рублей, однако реальной экономической эффективности от разработки этих систем нет. Потом те же проверяющие пересчитали рекомендации, диссертации, аннотации, инструкции — весь бумажный мусор и постановили, что академия должна наконец заняться тем, зачем ее 57 лет назад придумали, то есть изобретением техники с целью снижения объемов трудовых затрат и непроизводительных расходов.

Действительно, уже 57 лет существует академия, но этого времени академиком не хватило, чтобы создать простейшие механизмы — скажем, для освобождения мусоропроводов и даже для регулярной санитарной обработки. — Понимаете, — говорил мне в просторном кабинете директора академии доктор технических наук Валентин Васильевич Шкрятова его заместитель по науке (по какой?) Е. Букреев, — перед нами сейчас стоит задача создать такой мусоропровод, чтобы контакт человека с мусором был исключен. Мы над этим работаем.

— А разве это в наше время возможно? — спросил я.

— Да, возможно, — синхронно улыбаясь, отвечал Евгений Михайлович, знающий эту тайну уборки мусора. И неожиданно рассказал о своей поездке в Париж...

Знаете ли вы, что поездки в Париж бываю ужасными! Это была одна из таких поездок. Три дня бастовали мусоропроводы. Из-за этого Евгений Михайлович не принимал в каком-то министерстве, куда он приехал делиться передовым опытом. Да-да, передовым! Оказывается, в Москве есть целый три мусороочищающих завода (один из которых, правда, закрыт из-за ветхости), поэтому два сходятся всего 11 процентов городских отходов, а 89 возают на пригородные свалки. Эти свалки — по-научному «полигоны» — памятники Академии коммунального хозяйства: после того как санитарная служба запретит сваливать туда городской мусор, ровно 50 лет на этом месте нельзя будет ничего строить. Но пока не запрещают... Тем не менее, как утверждают директор академии и его зам, по науке, метод переработки мусора у нас вот-вот закупит Финляндия.

Так вот, возвращаясь в Париж. Три дня Евгений Михайлович ходил по Парижу и по поводу видел выставленные у ворот домов пластиковые мешки.

Иное дело вакуумные мусоропроводы. Правда, академическая наука упрямится, что эти сложные подземные сооружения поднимут квартиру на 1 рубль 25 копеек за один квадратный метр жилой площади. А Гострой, сетуют ученые, все сопротивляется — не желает строить такие мусоропроводы, и точка! Против воли Гострой эти установки, правда, уже соорудили в Северном Чертенове и на Ленинском проспекте, но они, слава богу, не работают, так как их еще не научились обслуживать. Впрочем, по авторитетному мнению директора академии — из-за того, что наш народ еще не дорос до прогресса: кто-то бросил в мусоропровод шиньель, насос попернулся, задохнулся и с тех пор не может продвигаться.

Вакуумный мусоропровод — дело, конечно, хорошее, но рассчитано оно, думается, на далекое будущее. А пока — почему бы уже сейчас, сегодня не начать выпуск хотя бы мешков, какими пользуются во всем мире! Специальные пластиковые или бумажные, они позволяют самим жителям отделять бытовые отходы от пищи. И «рабочий по дому» не прикасается к мусору, он прикасается к мешкам...

— Мешки! — презрительно зыкнул Е. Букреев. — Это всем ясно, берите да применяйте. Наша задача другая: чтобы человек не соприкасался с мусором...

То, что я узнал об Академии коммунального хозяйства им. К. Д. Памфилова, свидетельствует о том, что содержание этого (так ли уж необходимого государству?) учреждения обходится чрезвычайно дорого. Изобретенная здесь еще до войны полнвальная машина, которая три времени года стоит в гараже и ржавеет, потому что ничего другого делать не умеет, пожалуй, единственное и последнее слово нашей коммунальной техники. Однако если раньше в академии занимались исключительно защитой кандидатских диссертаций, то теперь, как с гордостью сообщил директор, «готовят молодую поросль» — четыре докторов наук. Здравствуй, племя младое, но знакомое! Видно, так и не дождался нам дверной пружины, уличной урны, пластиковых мешков и тротуарного мини-ледокола...

Вячеслав БАСКОВ.

ВНИМАНИЕ, ОПЫТ! Новоселье по договору

Есть в Новгородской деревне с трогательным названием Русско. Стоит она на крутом берегу реки Мсты, места здесь дивные, и тому же до оживленной автомагистральки рукой подать. Чудо, казалось бы, что еще надо для благополучия! И все же...

Мне не раз доводилось бывать в Русско. Приезжая сюда, обычно оставлял машину у крайней избу под присмотром деда Федора. Но однажды не распустилось, как бывало, окошко. — Умер Федор Михайлович, — подсказали сидевшие не соседской заваленке старухи. — Сын неведывался, вроде как с Дальнего Востока, погостивал немного и отбыл.

В словах этих была не просто информация для меня — была тут и их, старухек, собственная печаль: что ставится с домами вообще, как которых оказывается долгие людского! Ведь деревня почти сплошь из пенсионеров. Так что — зреть ей теперь бурьяном!

На этот вопрос еще не так давно ответ был затруднителен. Теперь, когда принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об использовании пустующих жилых домов и приусадебных участков, находящихся в сельской местности», появилась реальная надежда, что таким деревням, как Русско, не дадут погибнуть.

— Если родственники не хотят пользоваться доставшимся им по наследству домом, то ничто отнять не мешает наследникам продать дом, — сказала секретарь Новгородского райисполкома З. Петрова. — А жильцам среди горожан найдутся. На сегодняшний день мы уже знаем, каким резервом для садоводов и огородников располагает район. Полностью заброшенных домов у нас немного — всего 26. Но еще 45! — так называемые незаселенные. То есть хозяева в них постоянно не проживают.

Откуда такая точная цифра? Оказывается, сразу после опубликования постановления в Новгородском облисполкоме решили, что прежде всего следует провести обследование деревень: ведь лишь при полной и достоверной информации можно организовать дело по-настоящему. Так в каждом сельсовете появился список домов с ориентировочной оценкой их стоимости. Есть такие списки и в райисполкомах, и в облисполкоме.

Итак, список есть. Что же дальше? А дальше... Началась сложность. Постановлениям стало так много запретов, давало столько свобод и самостоятельности, что кое-кто попросту... ресталялся. Поступила, например, просьба продать дом в деревне Три Отрока, но совхоз-техникум, на земле которого находится деревня, ответа пока не дает: вопрос, что называется, «изучают». Трудность в том, что надо заключить договор: чем и на каких условиях арендатор будет помогать хозяйству. А какому должен быть договор — никто еще не сказал.

Зато в Ермолинском сельсовете нашли выход из этой «нерешимой проблемы»: установили — арендатор должен отработать 15 дней на полях колхоза или совхоза. Почему на 10 или, допустим, на 20? Ясно, что цифра взята произвольно. Ну и что тут критичного? Если эти условия устраивают обе договаривающиеся стороны, то, как говорится, на доброе здоровье! Появились новые жильцы и в отдаленной деревне на территории Ильинского сельсовета.

Но таких случаев — единицы. В большинстве же хозяйств вопрос по-прежнему «изучают». Видно, глубоко пустился корень стереотипа, сильно еще негативное отношение к «частнику». Все боясь, как бы не появился на колхозной земле дачник или, того «страшнее», дачник, намерившийся «зашибить денюгу».

Что ж, возможно, появятся и такие: заревет на удачу, что есть оно. Но зачем подозревать всех подряд! Ломка стереотипов, психологических барьеров — дело многотрудное. Что мы — ждем, пока перестроим психологию? А земля так временно зарастает чертополохом!

Проблема «частника», думается, тервет свою остроту, когда главным действующим лицом становится коллектив. Я беседовал с Н. Петровым, директором завода, с секретарем парткома объединения «Планета» В. Петрушиным. Эти предприятия давно уже, оказывая помощь селу, отправляли бригады на традиционные сельхозработы, возвращая к жизни заброшенные земли. Завод, например, создал базу для бригады косарей в бывшей деревне Смирдонцы. У «Планеты» подшефный целый Демянский район, где предприятия строят котельные, обживают для своих работников. Масштабы разные, но суть одна: возникают коллективные товарищества горожан.

— Приобретение дачи в деревне — личное дело каждого, но опираться все же целесообразнее на трудовые коллективы, — считает заместитель председателя Новгородского облисполкома А. Крайнев. — Это позволит организовать решение проблем, которые могут возникнуть в будущем: снабжение продуктами горючим-садоводов, обеспечение транспортом. Кроме того, некоторые дома на центральных участках планируем переоборудовать в пункты бытового обслуживания, а учреждения здравоохранения, культуры. Сколько для этого следует выделить домов и для каких конкретно целей — решается на местах.

Все сказанное разумеется, только начало. Еще острее в области проблема дорог, еще отрезаны болотами некогда плодородные земли. Но на сегодняшний день сложнее осознать дорогу самостоятельности, полного осознания того, что любой вопрос можно оперативно решить на месте.

М. ИЛЬИН, Новгородская область.

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Таджикистан

Уникальное издание романа Садриддина Айни «Дотунда» на языке бэнгальца Рабиндраната Тагора «Песни» в переводе на таджикский язык встретились на стенде книжной выставки, развернутой в республиканской библиотеке имени Фирдоуси. В зале дружили крупнейшего издательства Таджикистана выставлены наиболее интересные экземпляры индийского национального фонда из библиотеки, находящейся в Калькутте. Взялись коллективные члены Общества советско-индийской дружбы, Таджикская республиканская библиотека вносит большой вклад в развитие культурного обмена между СССР и Индией. («Коммунист Таджикистана»)

ПО СТРАНИЦАМ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ГАЗЕТ

многоиспытанными зрителями выступили народный артист СССР П. Габеев, народный артист РСФСР И. Рыжков, народная артистка РСФСР М. Бунгакова, заслуженная артистка РСФСР А. Ларникова и многие другие. В их исполнении прозвучали песни из кинофильмов, стихи любимых ими поэтов, забавные истории со съёмочных площадок. («Туркменская искра»)

Киргизия

В 25-дневное путешествие на туристском поезде в города Украины и Молдавии отправляются около 300 рабочих, колхозников, служащих республики. За хороший труд предприятия, организации и хозяйства многим из них выделены льготные путевки. («Советская Киргизия»)

Молдавия

Клуб политической книги создан при Доме политпросвещения ЦК Компартии Молдавии. На его заседаниях решено делать обзоры общественно-политической литературы, ор-

ганизовывать читательские конференции и диспуты. Здесь также планируются встречи с писателями, деятелями искусства, учеными. Предполагается создать филиалы клубов в городах и районах республики. («Советская Молдавия»)

Грузия

В Тбилиском доме кино состоялась премьера фильма «Как дома, как дела», снятого киностудией «Самвелом Геспаровым на Московском киностудии имени Горького. Кинолента задумана автором как первая часть трилогии, которая рассказывает о тбилисских ребятах со времен войны до наших дней. («Заря Востока»)

Армения

В Ереване завершился Всесоюзный смотр-конкурс вокально-инструментальных ансамблей систем профтехобразования. Участвовали в нем представители всех союзных республик, городов Москвы и Ленинграда — победители республиканских конкурсов. Выступления коллективов проходили в большом зале Дворца молодежи, открытии которого совпало с проведением заключительного концерта. Все участники получили дипломы и звания лауреатов Всесоюзного смотра-конкурса. («Коммунист»)

В реутовском дворце культуры «Мир» прошел праздник «Я ножию вальсы мек прелестьми». В празднике приняли участие коллективы художественной самодеятельности дворца. Звучит «Школьный вальс». Дирижирует руководитель детского духового оркестра Александр Кожанов. Выступает Ольга Белова-Курляева. Участники школы балетного танца Антон Шаин и Маша Чурилова. Фото А. Скузьина.

«ПОТРЕБНОСТЬ В ИСЦЕЛЕНИИ»

Спасибо вам, товарищ Вячеслав, за прямую речь (без завязки), за речь человека. Прочтите вашу статью, и вспомню, как первокурсником Старопольского педагогического института столкнулся с вашим творчеством: в вольном кругу исполнил песню на ваш стих — «Урны без страха и упрека». Мне кажется, что слова этой песни могли бы стать самым горючим эпиграфом к статье «Потребность в исцелении». Спасибо вам за веру, за ваш запал, за те бои, в которые шла, да и сейчас надо идти прямо со школьного порога, как поется в вашей песне.

Читал статью со слезами на глазах, в уме пожилой человек, пенсионер, нервы не те. Кажется, за последние время так много написано на эту тему, но как вам удалось найти такие берущие за душу слова! Всегда считал вас одним из талантливейших наших поэтов, но после этой статьи преклонился перед вашей гражданской честностью.

Вашинкин. Но как горько читать письма ветеранов, которые столь недовольны критикой, к счастью, ушедшей «прорядком». Признаться, даже не представляли, что их окажется так много. Как же должна быть искоренена нравственность как должное. И сегодня они во власти тех лет — предпочтут не подписывать своих писем, но ведь за каждым из этих писем — живой, конкретный человек. Видно, не дождамся мы от них покаяния, не дождемся и помощи в сегодняшних делах.

Что тут говорить, страшное было время. И хотя мы были детьми, поними то ужасное чувство страха, когда узнавали, что происходит с близкими и родными. И не можем забыть тех своих одноклассников, которых, как проклятых, сажали на последнюю парту. Горько вспомнить об этом. Но неужели же можно все это забыть и простить? Еще раз спасибо «Советской

культуре» и Константиному Вашинкину. Семья СТАРЦЕВЫХ. А. ЗУЕНОК. МНИНСК. ...Стереотип люди рассказывали, что когда Сталин вызывал в себя того или иного руководителя, и если тот чувствовал, что у него рыло в пуху, то он стрелялся. Сейчас на застреленных хулиганов, воров, обманщиков государства. Какие сейчас названия — на персональную пенсию променяют разве что без оркестра. А молодежь что позовалот? Какие-то интеллигентские, какие-то группировки созданы, видите ли, требуют, что и кто выступает? Соплячье, которому единственное, что нужно, — это слышать по сотне раз. Это не первый случай. Нам нужно, чтобы советский человек мог свободно ходить по улицам не только днем, но,

когда нужно, и ночью. Распущенность, хулиганство и банальность можно вывести. Для этого надо очень многое — азиять! Не надо думать, что советское общество что-то потеряет, если преступники будут уничтожены. Если он ранее дважды или трижды судим — чего от него ждать еще? Нам все по телевизору да в газетках вводят, что жестоко рождает еще большую жестокость. Знаем. Но знаем и другое: если издадут приказ расстрелять и вешать убийц и мародеров на месте, на площади, то те, кто призывает и милосердию, первые в ладоши захлопочут. Нет, народ не сдается, он не жаждет так зрелища. Но он за справедливости. А лозунг кровью за кровью, смерть за смертью всегда да справедливо. И если злого преступника повесит, то сожалеющих, недовольных не будет. Поверьте.

В. БЫКОВСКИХ. КРЯВОЙ РОГ. В статье меня очень задела часть, посвященная Ю. Кузнецову. Уже не первый раз Ю. Кузнецов выступает с преисполненными высклизываниями как о писателе и поэте, являющихся нашей национальной гордостью, так и об уцелевших участниках войны. Это, видимо, уже не результат полемического зазора, в познания. Мне досадно, что Вашин-

кин отвечает ему, чуть ли не извиняясь. Н. НИКОГОСЯН, не воввавший, но знающий, что такое война. ЛЕНИНГРАД. Вещи названы своими именами. Написана статья страстно, честно, истинным борцом за души людей, за чистое будущее. Задела меня, славу открытию, робкого человека, эта статья. Иной раз смолчишь, против совести пойдешь — все мол, так делают. А сам в душе знаешь: нет, не все, иначе бы мы и стояли на месте. Но вот прочитавшую такую статью и взорвался — да человек в или кто! Может, в еще мало сделал, но ведь и укрить не заетря. Прав Вашинкин, когда говорит, что главная наша задача — объединение усилий.

Николай КОЛЯДКО. ЛЕНИНГРАД.

Б. БРАЙНЕС, ветеран. АРХАНГЕЛЬСК. Не так уж мало публикуется в последние время статей о тех годах нашей истории. И это правильно! И потому мы благодарны редакции за страстную статью поэта Константина

Еще раз спасибо «Советской

культуре» и Константиному Вашинкину. Семья СТАРЦЕВЫХ. А. ЗУЕНОК. МНИНСК. ...Стереотип люди рассказывали, что когда Сталин вызывал в себя того или иного руководителя, и если тот чувствовал, что у него рыло в пуху, то он стрелялся. Сейчас на застреленных хулиганов, воров, обманщиков государства. Какие сейчас названия — на персональную пенсию променяют разве что без оркестра. А молодежь что позовалот? Какие-то интеллигентские, какие-то группировки созданы, видите ли, требуют, что и кто выступает? Соплячье, которому единственное, что нужно, — это слышать по сотне раз. Это не первый случай. Нам нужно, чтобы советский человек мог свободно ходить по улицам не только днем, но,

когда нужно, и ночью. Распущенность, хулиганство и банальность можно вывести. Для этого надо очень многое — азиять! Не надо думать, что советское общество что-то потеряет, если преступники будут уничтожены. Если он ранее дважды или трижды судим — чего от него ждать еще? Нам все по телевизору да в газетках вводят, что жестоко рождает еще большую жестокость. Знаем. Но знаем и другое: если издадут приказ расстрелять и вешать убийц и мародеров на месте, на площади, то те, кто призывает и милосердию, первые в ладоши захлопочут. Нет, народ не сдается, он не жаждет так зрелища. Но он за справедливости. А лозунг кровью за кровью, смерть за смертью всегда да справедливо. И если злого преступника повесит, то сожалеющих, недовольных не будет. Поверьте.

Ю. МАКСИМОВ. РОСТОВ-НА-ДОНУ.

В статье меня очень задела часть, посвященная Ю. Кузнецову. Уже не первый раз Ю. Кузнецов выступает с преисполненными высклизываниями как о писателе и поэте, являющихся нашей национальной гордостью, так и об уцелевших участниках войны. Это, видимо, уже не результат полемического зазора, в познания. Мне досадно, что Вашин-

кин отвечает ему, чуть ли не извиняясь. Н. НИКОГОСЯН, не воввавший, но знающий, что такое война. ЛЕНИНГРАД. Вещи названы своими именами. Написана статья страстно, честно, истинным борцом за души людей, за чистое будущее. Задела меня, славу открытию, робкого человека, эта статья. Иной раз смолчишь, против совести пойдешь — все мол, так делают. А сам в душе знаешь: нет, не все, иначе бы мы и стояли на месте. Но вот прочитавшую такую статью и взорвался — да человек в или кто! Может, в еще мало сделал, но ведь и укрить не заетря. Прав Вашинкин, когда говорит, что главная наша задача — объединение усилий.

А. ЛЕОНТЬЕВ. МОСКВА.

ТЕАТР, ДЕТИ И МЫ

Разговор на равных

Молодость чужда унификации, чужда законченности форм. Театр — это искусство, которое всегда находится в процессе становления. Театр — это искусство, которое всегда находится в процессе становления. Театр — это искусство, которое всегда находится в процессе становления.

Многие из нас, взрослые, хорошо понимают суть первой встречи с театром — день, когда нам открылся удивительный мир, который заставляет нас восклицать: «Сколько же в театре!»

Тысячи переживаний, кризисов, никуда не могут выйти из кризиса, который начал нарастать еще в конце шестидесятых годов. Причины этому, увы, много. И первая — невероятная зарегламентированность.

И получились, что мало-помалу труппы в нашей стране перестали быть собственно театрами в общественном сознании, перестали вести за собой, формировать вкус, воспитывать.

Но это только одна сторона дела. Беда еще и в том, что театры для детей сейчас по сути самые обычные драматические театры. Они часто не отличаются даже репертуаром.

Нам всем сегодня предстоит напряженная работа, подчас и борьба за то, чтобы детский театр соответствовал духу времени.

Прежде всего театральные деятели СССР начали работу комиссия по детским и юношеским театрам, председателем которой вы, Алексей Владимирович, являетесь.

Исходный пункт наших предложений — постановление партии и правительства о работе творческих союзов, где, в частности, затронуты были и проблема детских театров, и постановление Совета Министров РСФСР о детских и юношеских театрах.

Главная задача нашей комиссии — создать новые модели театров для детей и юношества. Перейти от разговоров к делу, опробовать эти модели на практике.

Итак, театры должны стать значительно больше. Своя площадка должна быть у подростков и школьников в каждом районном центре.

Во-первых, в театре будущего все должно быть самого лучшего качества. Первоклассная техника. Это не прихоть. Обидно, что до сих пор даже в Академическом центральном детском театре аппаратура дотопотная.

И еще. В театре будущего должны быть первоклассные актеры. Не просто талантливые, а такие, которые не имеют права выходить и детям. Ну и, кроме того, у нас, естественно, должны быть самые хорошие песни.

— А как вы относитесь к коллективному творчеству? — В двадцатые годы, когда у нас в стране — впервые в мире — возникло театроведческое движение, говорили о том, что театр должен стать «эстетической десятилетней».

В республиканской опере «Знак Почета» Русской драматической театры Чувашской АССР состоялась премьера спектакля «Дружба» по пьесе М. Ромина. Режиссер-постановщик — В. Золотухин.

Руха, пальцы, осязающие поверхность, — единственный путь познания, не отягачивая и слепоглазую Ладру, подставленную «говорящей» руке другого.

Однако, прежде чем говорить о фильме, признаюсь, что с помощью Александра наша газета провела несложный психологический эксперимент.

Любой фестиваль изначально задумывается как праздник. Особенно первый. Став ли же I Всесоюзный фестиваль музыкальных театров, состоявшийся недавно в Минске?

Среди театралов смотрю последнего времени музыкальный зритель особое место. И во раздумьи, и во сложности организации.

Удовлетворяет ли вас драматургия для детей и юношества? — Последнее время мы стараемся привлекать и сотрудничать авторов, которые понимают и знают сегодняшнюю молодежь.

— Сейчас в репертуаре АЦДТ — и Гете, и Гюго, и Струганово. — Классика, как и фантастика, — это тайна, а театр всегда связан с тайной.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— В двадцатые годы, когда у нас в стране — впервые в мире — возникло театроведческое движение, говорили о том, что театр должен стать «эстетической десятилетней».

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

ТВ: ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ Автор фильма в кино никогда не был

«Зрелищальность» — есть у нас и такой термин, о нем большинство и не подозревает. Слово «утро» наполняется значением оттого только, что вечер, «звук» делает понятие существование тишиной.

И все-таки грустно. Можно найти оправдание в том, что момент для публикации был выбран не самым удачным — накануне съезда худсоветов.

Александр Суворов никогда не был в кино. Впрочем, это такая малая утрата по сравнению с тем, что он с раннего детства не видел лица матери, не слышал голоса матери.

Однако, прежде чем говорить о фильме, признаюсь, что с помощью Александра наша газета провела несложный психологический эксперимент.

Среди слов, выбившихся в последнее время в лидеры по частоте употребления, — «милосердие». Часто звучало оно и на том обсуждении фильма «Прикосновение».

Руха, пальцы, осязающие поверхность, — единственный путь познания, не отягачивая и слепоглазую Ладру, подставленную «говорящей» руке другого.

Однако, прежде чем говорить о фильме, признаюсь, что с помощью Александра наша газета провела несложный психологический эксперимент.

Любой фестиваль изначально задумывается как праздник. Особенно первый. Став ли же I Всесоюзный фестиваль музыкальных театров, состоявшийся недавно в Минске?

Среди театралов смотрю последнего времени музыкальный зритель особое место. И во раздумьи, и во сложности организации.

Удовлетворяет ли вас драматургия для детей и юношества? — Последнее время мы стараемся привлекать и сотрудничать авторов, которые понимают и знают сегодняшнюю молодежь.

— Сейчас в репертуаре АЦДТ — и Гете, и Гюго, и Струганово. — Классика, как и фантастика, — это тайна, а театр всегда связан с тайной.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— В двадцатые годы, когда у нас в стране — впервые в мире — возникло театроведческое движение, говорили о том, что театр должен стать «эстетической десятилетней».

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

— Каким вы видите детский театр будущего? — Во-первых, это должен быть театр единомышленников, театр с единой эстетической платформой.

Содружество в действии

Договор о творческом содружестве заключили артисты театры городов-побратимов Иваново и Лодзь.

На родине первого Совета он поклялся сегодня мюзиклу Ф. Лоу «Моя прекрасная леди» по знаменитой пьесе Б. Шоу «Пигмалион».

Вместе с местными артистами на ивановской сцене выступили ведущие солисты польской оперы.

В дальнейшем совместные планы — обмен гастролями, постановочными группами, репертуарными новинками.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

ЗВУЧАТ СТИХИ

Эта встреча была грустной и радостной одновременно. Грустная — ибо не покидала мысль, что все мы на нее опоздали.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

Итак, опытным путем общестественные организации культурных коллективов.

МЕЛОДИЯ НА

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В ЛИДЕРЫ сразу вышел Ленинград. «Легенду» и «Мастера и Маргариту» в постановке Бориса Эйфмана единодушно признали и зрители, и подавляющее большинство критиков.

Вот такая ситуация. В Ленинграде, в постановке Бориса Эйфмана единодушно признали и зрители, и подавляющее большинство критиков.

Вот такая ситуация. В Ленинграде, в постановке Бориса Эйфмана единодушно признали и зрители, и подавляющее большинство критиков.

Вот такая ситуация. В Ленинграде, в постановке Бориса Эйфмана единодушно признали и зрители, и подавляющее большинство критиков.

Вот такая ситуация. В Ленинграде, в постановке Бориса Эйфмана единодушно признали и зрители, и подавляющее большинство критиков.

Вот такая ситуация. В Ленинграде, в постановке Бориса Эйфмана единодушно признали и зрители, и подавляющее большинство критиков.

Вот такая ситуация. В Ленинграде, в постановке Бориса Эйфмана единодушно признали и зрители, и подавляющее большинство критиков.

Беседу вела
Н. АЖПИХИНА.

Выступает Сергей Юрскин.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

СЧАСТЛИВЫЕ МГНОВЕНИЯ

«После сорока лет каждый сам отвечает за свое лицо. Это острое суждение одного наблюдательного человека вспоминается мне всякий раз, когда в пущую в раздумья о танцевальной судьбе, ее непознанных закономерностях. Увы, в нашем деле закономерности, как и в принципе следственные связи, ведут себя вводяще по отношению ко всем материальным учениям. Подлинное искусство всегда принадлежит не к правлению, а к исключению: акт истинного творчества рождается не в соответствии, а вопреки. Уже одно то, что Вячеслав Васильевич Тихонов побуждает меня к размышлению о судьбе искусства и его творца, говорит о силе воздействия этого артиста на неокрепшие умы, в том числе режиссерские. Я не могу сразу сформулировать, что из себя представляет прославленный деятель советского кинематографа Вячеслав Тихонов, поэтому вынужден кривоизобразить и даже ткнуть время.

ности ее владельца и контактам на самом тонком, подсознательном уровне, когда незримая взаимозависимость актера и зрителя выстраивается не на литературной, а на энергетической основе. Дело не сводится к одной лишь затененной улыбкой грусти, но и она становится актерским капиталом, если происходит не его имитация, а истинный процесс иронического самопознания.

Эту трагикомическую позицию умного и потому неуверенного о себе человека, склонного скорее прощать, чем судить, Вячеслав Васильевич Тихонов подарил нам впервые двадцать лет назад в фильме «Дождик до понедельника». Ничка не раньше. Не имея серьезных доказательств, я тем не менее убежден, что тому Тихонову, которого я встретил на съемках весной 1987 года, предшествовал другой человек, с менее интересным обликом, нежели своей путь несладко, а может быть, и неразумно. Основание зыбко, но все же: некоторые личные наблюдения и следы тетраурии на левой кисти.

Рассказывал о себе Тихонов мало. Несмотря на мое любопытство, я ни о чем не спрашивал. Вячеслав не меняет чувство меры в общении с актерами, а в иногда току казаться далеким художником. И потом мне интересно добывать информацию о человеке, когда он молчит о своем прошлом. Шерлока Холмса, по мнению, увлекали не допросы обвиняемого, а следы, оставленные человеком на землице.

Следы кинематографа В. Тихонова терются где-то в районе 1948 года. Тогда он, как утверждает кинословарь, в который я всетаки заглянул, снялся в «Молодой гвардии» С. Герасимова в роли Володи Осмыкина. Сколько в ни прагал память, а фильм я видел дважды, вспомнить его не смог. Вспомнил только поблагодарив всех людей С. Гурю, И. Макаровой, Н. Мордюковой и других — молодых и пронзительных. Очевидно, Тихонов начал более чем скромно, хотя по тем временам участие в фильме — большая удача. Думаю, что эта удача не обернулась радостью. Очень скоро Тихонов почувствовал, что в кинематографе вышли другие, более достойные и талантливые, а ему, второстепенному моло-

дому актеру, стало быть, уготован другой путь. Словом, судьба послала ему то щедрым и целебное количество отрицательных эмоций, которое необходимо поэту, чтобы сочинить тонкие ироничные стихи, а артисту — сочинить свою актерскую жизнь.

Думаю, что с 1948-го по 1958 год — десятилетие, не увенчанное творческими свершениями, было важнейшим в его жизни. Не здесь ли и сформировалось главное до сих пор киноактера: его глаза — зеркало души. Причем это уже не заслуга родителей. Выражение глаз, которое вы приобрели на четвертом десятке жизни, есть объективное свидетельство количества и качества мыслей, которые лично вас к тому времени посетили. Выстраданное человеком либо отлетает прочь, оставляя злые шрамы, либо преобразует душу так, что зеркало души становится зримым подтверждением ее существования.

В 1958 году в фильме «Дело было в Пенькове» глаза у Матвея Морозова, которого сыграл В. Тихонов, еще не свидетельствовали в полной мере о страждущей душе ее владельца, но и не обладали уже одними только молчаливым достоинством обязательного Володи Осмыкина. Для обращения высшего духовного кинематографа к человеку, который не только внутренне усилился, но и благоприятные внешне обстоятельства.

Счастливым обстоятельством стал режиссер М. Швейцер. В 1960 году он снял знаменитый фильм «Мичман Панин», предоставив возможность Тихонову и уже нашедшим кинематографу проявить себя. Вместо привычных для наших кинополюсов густых масляных красок Тихонов подарил нам редкую ажурность. Его глаза к тому времени научились не только грустить, но и неслышно смеяться. М. Швейцер безусловно помог сформировать и закрепить на отечественной киноленте, несмотря на все ее технические несовершенства, редкий комедийный драм тридцатидвулетнего В. Тихонова.

И тем не менее, как и раз повторять многочисленные лица, находящиеся в штате Театральной киноактера: «Здравствуйте, дорогие друзья, труден путь советского киноактера!» Оказавшись в 1966 году на широком формате «Войны и мира», В. Тихонов, по-моему,

слишком поддал под всемирно-историческую ответственности и несколько перенервничал, может быть, переставшись. Впрочем, его Болконского многие полюбили, а в только сдержанно зауважали. Я полюбил мичмана Панина и любил его до появления фильма Ростоцкого по сценарию Г. Полонского «Дождик до понедельника». Это был, по-моему, очень важный этап — начало зрелой полемы.

Учитель Мельников — не просто хорошо сыгранная роль, но выражение боли и тоски большой социальной группы нашего населения. Люди, подобные Мельникову, после завершения зрелости отдают сильно раздражались — ну уж ли они вообще! Над страной звучали громомолотные песни, шел бурный процесс сращивания административного и торгового аппарата, слышались все нарастающий звон боялов, в том числе из музейных фондов, и социальный тип задушевного интеллигента сам по себе вылезал в определенной среде в лучшем случае молчаливое недоумение.

Однако, помимо социального напряжения, Тихонов научился оказывать с экраном и смачное воздействие на общественные нравы. В «Белом Бике Черное утро» замечательный пестр временами неграбильная крошечка, но с другой стороны, и помогал ему обрести дополнительную зрительскую любовь. Не исключено, что это мое суждение похорошеет, субъективнее. Истина зарыта глубже. В. Тихонов, очевидно, обладает сверхчеловеческим восприятием социального напряжения ситуации. Только это восприятие с последующей реакцией у В. Тихонова не носит публичности социального зазора, что, по-моему, есть одно из его достоинств.

В меру своих сил я почти разубедился в частности, но упустил главное событие, связанное с именем Вячеслава Тихонова. Это событие в 1973 году — телевидение сначала ответственно телевидение, потом отечественное искусство и, наконец, само Отечество. «Семнадцати мгновений весны» требуют разговора особого.

Я, как и некоторые мои знакомые, пережил в отношении этого явления определенный сиюминутный период. Но сиксодительная усмешка при виде всеобщего зрительского

экстаза очень быстро сменилась у меня желанием если не до конца понять, то хотя бы всерьез задуматься.

Феномен массового искусства! Возможно. Замечу, однако, что употребить термин «массовое искусство» в одном лишь негативном смысле — значит демонстрировать неопустимую ограниченность и даже легкомыслие. Я быстро от него избавился и начал думать о «Семнадцати мгновений весны» с далекого 1973 года. Если совсем честно — думаю до сих пор, уже шестнадцатый год, и при всей моей безразличности не в силах окончательно и просто сформулировать свое отношение к подвигу Ю. Савинова, Т. Лиознова, В. Тихонова, Л. Броневой и М. Таривердзе.

Мы не умеем делать детективы. Не только потому, что не научились. Криминальная история нас как-то тяготит, но дает взоррлти и государственному помыслу и связанной с ним высокой идеейности. Нам всегда было сиучно развлекаться просто, по-варшавски. Нам позорез требовалось социальное значимая идея или, в крайнем случае, ее видимость.

Честное тактическое замечание нас, как правило, всерьез не увлекает — у нас тяготение к крупным стратегическим замыслам. Настоящим событием в нашем искусстве может стать только миф. Как у Шекспира.

Миф о нашем проникновении в ставку Гитлера начал формироваться в давние времена. Очень древний артист, в представлении нашей молодежи — почти ровесник К. Чаплина — ослепительный Павел Кадочников, впервые примерил вражеский мундир, чтобы тут же отравиться в сторону Винны. Будем откровенны: черные мундиры, ладно кройены, придавали длинной веревке наших разведчиков, толпящейся у ставки, особый лоск. Что касается объективных достоинств облюбованного нами мундира — полагаю, это единственная заслуга художников «третьего рейха», — но что касается самой ставки — это, полагаю, серьезная народная удача; выражение современным средствами массовой информации народного сказания.

Оно, повторю, формировалось, точнее, слагалось постепенно, усилиями многих творцов, и в своем апогее обозначилось феноменальным успехом русского артиста Вячесла-

ва Васильевича Тихонова. В его Штирлице отразились наша общая мечта и аяв. Фантастическая возможность не дала зрителям возможность япную отожествлять себя со Штирлицем, но зрительское подосознание сразу подключилось к его мечтательной иллюзорности. Это естественная и, может быть, защитная функция нашего сознания: мечтать о мгновениях, что отрывают нас от общности и устремляют к цели, полезной Отечеству. У Тихонова такая мгновений бы- ло как минимум семнадцать, но при этом его Штирлиц, несмотря на возникшие по его поводу анекдоты, оставался для нас близким, понятным и зримым. Он гипнотизировал нас собственными житейскими проблемами.

Итальянский многосерийный «Спрут-1» сделан динамичнее и, наперво, превосходит по ряду компонентов наш феномен 73-го года. Но то, что продельвает Микеле Плачидо, наш зритель не проделает. Как говорится, мне интересно, но это не про меня. Чужая динамика, чужая нервная система заставляют дергаться и метаться. А нашему Штирлицу слышится глухо. Убежать некуда, как в жизни. Кругом враги. На каждого из нас — своей персональный Миллер. Постоянно «подсказывает» и «достает». Только и делай, что «выкручивайся», и все больше сна на месте. Вот он, источник наших стрессов! Американский супермен — ни шагу без зуботычки. Чуть что — бьет в челюсть. Намеяние нам близко, но у нас не происходит. После нашей зуботычки человек не поднимается, не в Америке.

Как ни раздумывай, с какой стороны ни взыщайся, фильм о Штирлице скроен и сыгран мастерами и в профессиональном, и в социальном плане, что немаловажно. Потому что этот аспект мы пропускаем. О массовом успехе заботимся мало.

Штирлиц Тихонова — характер великий и родной со всеми его семейными осложнениями, невзгодами, служебными неприятностями и даже с изматывающей душу переработкой, за которую все равно не платят, хоть ты и на нашей территории, хоть в тылу у немцев.

Но это, повторю, одна сторона. Другая: хоть и не платят, а не беда. Потому что Штирлиц зота и русский чело-

вен, но не на все сто процентов. Он еще и отчасти граф Монте-Кристо.

Тогда, между прочим, миф, достойный наших тайных мечтаний. И Тихонов блестяще воссоздал в своем постановочном и незначительном давлении по краю житейской простоты эту двуединую судьбу мученика и супермена.

Я думаю, у Тихонова это не просто удачная работа, а Штирлиц не просто интересный персонаж. Мне кажется, что это недооцененный нашей критикой акт современного народного творчества, с естественной долей примитивизма в самом высоком эстетическом значении этого понятия. Когда-нибудь в будущем столетии кинематограф, подобно живописи, обретет, наконец, невообразимую жанровую широту, где одно стилистическое направление будет отличаться от другого не нюансами, как ныне, а технологической основой. И фильм о Штирлице наверняка будет рассмотрен кинематографическими Пирсерами XXI века в качестве своего претекста.

В течение 1987 года В. Тихонов украсил своим присутствием съёмочный процесс фильма «Убить дракона». Больше в сказку пока не могу, фильм не готов, зато отснятый материал дает все основания отметить роль архивариуса Шарлемана в исполнении Тихонова как очень серьезным и отчасти неожиданным для меня достижением.

Помимо достигнутой сил в самом театре, в съёмочной группе должен быть духовный центр, некая личность, авшая на себя тяжкое бремя — блости чистоту души и высокую актерскую справедливость. Такая личность, как правило, не декларирует, но выдает команд, однако умело парализует все издержки неадекватности своего бытия, что в киноленте рождается на наших съёмочных площадках и сценных подмостках. Такому духовному стержню может оказаться лишь одаренный и высокоавторитетный человек.

Спасибо вам, Вячеслав Васильевич, что вы им оказались!

Марк ЗАХАРОВ.

Народный артист СССР В. Тихонов. Фото В. Плотникова.

Здесь был представлен театр экспериментальный — «Музыка для живых» Г. Качалки (Тбилиси) и «Пророк» В. Юбенина (Свердловск); романтический, романтико-психологический — «Южный ангел» С. Прокофьева (Ташкент); «Сказки Гофмана» Н. Оффенбаха (Свердловск); комедийный — «Угрождение стропильной» В. Шебалина (Саратов) и «Барбале» Дж. и В. Нахичева (Тбилиси); а также опера-балет — «Вий» В. Губаренко (Одесса).

В обсуждениях же участвовали в большинстве своем люди, авторитет которых в творческой среде, скажем прямо, немалок. А как важно и нужно было собрать представителей разных поколений оперных дирижеров и ре-

ПОИСКАМ общих позиций практиков театра и композиторов был посвящен семинар по проблемам оперы, руководимый А. Холминовым. На нем высказались обоюдные претензии, но гораздо громче звучала мысль о необходимости совместной работы: обмена идей и взаимной информации. Выла поддержана идея создания театра советской оперы в Москве. Одобрено предложение Союза композиторов СССР о проведении (совместно с СТД) семинара, на котором постановщики могли бы познакомиться с новыми операми советских композиторов, просматривать видеозаписи лучших советских и зарубежных спектаклей.

оив-подчас обогнали-линых своих старших молель. Главным же их недостатком — неуменем отдти от частного и общему, определять место того или иного художественного явления в контексте — опыта-таки беда критики в целом. И сейчас, когда перемены в жизни общества создают предпосылки для развития творческой мысли, союзом театральных деятелей, ведущим искусствоведам, думается, самое время обратить пристальное внимание на одаренную молодежь, на тех, кому предстоит содействовать прогрессу музыкального театра в будущем.

Ситуация с критикой оказалась сложной и в опере, и в балете. Хотя, безусловно, отличалась в каких-то нюансах. Откровенная культурность и групповщина — лейтмотив оперных дискуссий; методологическая беспомощность и «культурологическая отстраненность» — большинства балетных. И очевидно, что в массе своей наши музыкальные критики искусствоведы живут днем и вечером. Перестройка, которая началась во всех сферах общественной жизни, касается и искусства. А о каких серьезных результатах может идти речь, если до сих пор достойным критической мысли не стали объективность, глубина, принципиальность? А еще — добросовестность и умение услышать противную сторону.

У театров оперы и балета очень много своих специфических проблем, которые необходимо решать для того, чтобы театры эти стали понастоящему современными. Критика же, которая призвана выступать катализатором театрального процесса, зачастую выполняет прямо противоположную роль. Что же до практиков, то многие из них — и это тоже стало очевидным в Минске — привыкли к похвалам. Будем помнить, что самоуспокоенность, снижение художественного уровня создаваемых произведений и в конце концов антиискусство — это зенья одной цели. И потому особенно недопустимы нетерпимость и замечания, нежелание понять и принять точку зрения, отличающуюся от своей собственной.

Примечательно, что в ходе обсуждений «звучали» голоса практиков музыкального театра и критиков. Причем настоящего «дуэта» пока не получается. Но ведь есть и еще один голос — зрительский. Забывать о нем — значит не думать о конечном результате, о тех, для кого создается искусство: посещаемости оперных и балетных спектаклей. Задумайтесь: в эпоху телевидения каждый человек имеет возможность широкого культурного выбора. При этом возникает иллюзия, будто бы любой вид искусства легко воспринимается без предварительной подготовки, даже опера и балет. А если на беду свою начинающий зритель попадет в один из тех несчастных театров, о которых мы упоминали вначале? При всей важности проблемы музыкального воспитания вопрос качества постановок представляется все-таки более актуальным. Ибо все подлинное современное искусство как бы то ни было отличает — и это вновь доказал фестиваль: зрительские симпатии в антипатии в подавляющем большинстве были точны. И может быть, здесь и кроется решение задачи, так волновавшей, и примеру, участников балетных дискуссий: нужен ли широкому зрителю только массовый, «демократичный» балет, или он способен откликнуться на сложную, «элитарную» хореографию? Тому, кто придет в музыкальный театр, очевидно, нужен просто талантливый спектакль. Разобраться в нем он сумеет. Все всякие сомнения. Если, разумеется, захочет прийти. А вот здесь, в ориентации зрителя, в пропаганде большого искусства, в очинении этого искусства от сорняков очень многое может и должна сделать критика. Ведь по большому счету все три «голоса» воляно или веольно ратуют за одно. И они должны услышать друг друга.

Лариса САВИЦКАЯ, Марина ЮРЬЕВА. (Наш спец. корр.)

ТРИ ГОЛОСА О МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ

жиссеров, дать им возможность посмотреть спектакли, обсудить возникающие проблемы. Вместо этого были просто организованы обсуждения постановок, в которых участвовали приглашенные на фестиваль критики. И снова мурашки. На фестивале мы не увидели ни одного крупнейшего искусствоведа. Не было ни Ю. Келдыша, ни М. Сабининой, ни М. Ю. Тарханова, известных своими работами по музыкальному театру.

О тоне дискуссий. Уничажительной критике подверглись работы, представленные коллективами из Минска, Саратова, Ташкента. А ведь это театры — творческие, дерзкие. Конечно, в каждом из спектаклей были моменты спорные, но они никак не заслуживали «судебного» рассмотрения. Таким образом, в ходе фестиваля возникли новые, незапланированные СТД вопросы. И первый из них — профессиональная этика. Как можно привлекать участительными характеристиками известных режиссеров, призывы «не деликатничать» с ними?

Профессионально бестактным и по отношению к опере разрушительным было выступление некоторых участников фестиваля на республиканском телевидении (дискуссионный клуб, который вел Э. Ежеская, можно считать блестящим образцом антипропаганды оперного искусства). Там, увы, прозвучал тезис о смерти оперного театра, а также утверждение, что «оперный театр как живой организм существует сегодня только в Тбилиси и в Свердловске». Главный дирижер Саратовского театра Ю. Кочев справедливо заметил: зачем же организовывать фестиваль, если достаточно пригласить на концерт фаворитов СТД?

Представитель же СТД СССР И. Горбунов заявил, что в стране существуют только два достойных внимания режиссера. Так зачем собираться, что-то обсуждать, если оценки заранее розданы, а претензии со стороны спектакли постановщика изначально отказано в признании? Какая уж тут консолидация!

Лишь на заключительной конференции заговорили всерьез о велегих проблемах временного оперного театра, профессионально анализируя текущий репертуар, систему воспитания вокалистов-актеров, каталоговое положение с хором, допустимость тезисного слова освещения сцены. А вот обобщающую конференцию вел режиссер А. Корзулер (хотя в зале присутствовали, например, доктор искусствоведения Ю. Станиславский, известный музыковед М. Нестеров). Итоговой мыслью ведущего была все тот же краткий тезис об отмирании оперного театра. Странный, не правда ли, под-

Прислушавшие опер состоялся и в Минске. Были показаны произведения А. Балтина, С. Слонимского, Г. Шантшера. Прозвучала в запись малоизвестная опера С. Прокофьева «Маддалена». К сожалению, этот показ не выполнял в полной мере своих задач: опять же ввиду отсутствия на фестивале широкого представительства практиков театра, ради которых, встати, это все и было задумано.

Хотелось бы остановиться подробнее на экономическом семинаре, который проводили Е. Левшина и В. Уральская. Справедливо говорилось о низком уровне экономической подготовки руководителей театров, об инертности многих из них, о негативной тенденции увеличения числа постановок при снижении их качества. На семинаре обсуждалась «плюсы» и «минусы» эксперимента, который обострил проблемы и который далеко не всегда встречает понимание местных руководителей. Рассмотревались такие вопросы, как материальное положение исполнителей, ставшее насущной задачей создание мобильных оперных и балетных коллективов и связанная с этим необходимость расширения источников их финансирования и многое другое.

Сегодня совершенно очевидно: ничего не меняя в «жизненном укладе» оперных коллективов, мы имеем большую вероятность того, что в ближайшем будущем уже не сможем с нынешней убедительностью ответить на вопрос скептиков: «А жив ли оперный театр?».

ЕЩЕ РАЗ О КРИТИКЕ

В удручающем состоянии критики, вскрываемся в Минске, нет ничего удивительного. Как неоднократно подчеркивалось на конференциях, музыкальные критики не собирались вместе очень давно. Многие впервые «посмотрели друг друга в глаза», впрямую обменялись мнениями. Кроме того, еще в недалеком прошлом они были поставлены в такие условия, когда приходилось или молчать, или хвалить. С отголосками этого периода пришлось столкнуться и здесь, когда в кулуарах кое-что высказывал одну точку зрения, а с трибуны — совершенно противоположную.

Да, сегодня необходимо прежде всего повышение общего уровня критической мысли. И одновременно принципиально важно именно теперь создать условия для высокопрофессиональной подготовки молодого поколения искусствоведов. Оба эти вопроса взаимосвязаны. На фестивале работала семинар балетных критиков Сибири и Урала, который вел при СТД РСФСР кандидат искусствоведения Н. Чернова (при участии Г. Иноземцевой). Тех, кто занимается в нем, отличает творческая самостоятельность, раскованность мышления, в которой

Напевы древнего Хорезма

Узбекская ССР. Возможность совершить путешествие в прошлое края получают зрители на концертах хорезмского народного фольклорно-этнографического ансамбля «Оразбон». Так называется старинный хорезмский танец. Руководит коллективом Большая знаток и пропагандист фольклора народный артист Узбекской ССР Карим Рахимов. Он собрал более 20 единомышленников, это в основном люди преклонного возраста, ветераны труда. — Мы молодые, когда видим, с какими теплом принимают зрители каждый номер нашей программы. Цель нашей выступления — донести до современников, особенно молодых, красоту народных песен и танцев, воспитывать у юной и девушки эстетический вкус на национальном искусстве, — говорят участники ансамбля. Третий год существует «Оразбон», его артисты уже хорошо знают не только в республике, но и за ее пределами. Коллектив выезжал в Москву, где стал лауреатом II Всесоюзного фестиваля народного творчества. Артисты ансамбля на репетиции. Фото К. Атаев. (Фотозеркала ТАСС).

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

НАША ПАМЯТЬ ТРЕБУЕТ ДЕЛ

А письма в редакцию все идут и идут... Ближние, родственники и боевые товарищи воинов, павших на польской земле, благодарно откликнулись на призы писателя Януша Пшимановского со страниц газеты «Советская культура», возвращают нам сегодня имена своих отцов, братьев, сестер, одноклассников...

В разного рода публикациях так часто формально и расхоже говорилось о воинских подвигах погибших за Родину, что постепенно стёрлись многие слова, появились «обязательные» формулировки. И люди, особенно молодые, перестают воспринимать великий подвиг народный как живую, могучую

реку, вобравшую в себя сотни тысяч, миллионы подвигов-жизней, ни одна из которых не похожа на другую, и каждая достойна того, чтобы о ней помнили.

В публикации наших читателей письма убежденностью в этом дышит каждая строка, за которой оживает человек, виден характер и судьба — своя, единственная, и вместе с тем неотделимая от судьбы народной.

Всем приславшим в редакцию письма-отклики на статью «Никто не забыт», до кого, быть может, еще не дошли редакционные ответы, сообщаем, что копии их писем и документов уже получены Янушем Пшимановским.

ОПОЗНАНЫ НЕ БЫЛИ

Уважаемый товарищ Януш Пшимановский! Низкий вам поклон от советских людей за то, что вы проделали титаническую работу по сбору сведений о захороненных наших воинов, погибших при освобождении Польши от фашизма.

Мой старший брат, Еремко Михаил Иванович родился 1923 года, погиб на северо-западной окраине села Здыжец Мелецкого повята Жешувского воеводства. В 60-е годы я пытался выяснить: есть ли могила в названном населенном пункте с указанием фамилий воинов, похороненных в ней. Работники общества Красного Креста Польши — огромное им спасибо! — сообщили, что погибшие в названном месте советские воины после войны были перезахоронены на советском военном кладбище в городе Мелец в братские могилы №№ 49, 51, 58, 59, 60, 67, 68, 69, 72 и 78.

Во время эксгумации останки погибших не опознавались и были захоронены в братские могилы как «неизвестные советские воины».

Дорогой товарищ Пшимановский, какие документы я должен представить, чтобы имя моего брата из неизвестных стало известным в вашей книге-мемориале «Память»?

С. ЕРЕМКО.

КРАСНОДАР.

ПИСЬМО ПРИШЛО ОБРАТНО

Уважаемая редакция. Это письмо — отклик на статью Ирины Пироговой «Никто не забыт» от 8 декабря 1987 г., № 148. Мой брат Балашов Иван Миронович 1928 г. рождения погиб 28 июля 1944 г. Как сообщает похоронка — дер. Мокром Нове Бельского уезда, западная Польша. Ушел в армию 17-летним в 1943 г. Писем его не сохранилось, номер части не знаю. Где-то в начале 44 г. он в письме выслал вырезку из фронтовой газеты, где он в одном с товарищем держит снайперские винтовки. Под фотографией текст: «В засаде снайперы Балашов И. М., уничтоживший 15 фашистов, и Удовиченко, уничтоживший 9 гитлеровцев». Это я запомнил дословно. В 1960 г. я писал в ПНР по адресу, который указан в похоронке, на местную власть, но письма не приходило. Видимо, пошло не в те руки. И мне бы хотелось хоть что-то узнать о нем. Немного о себе: рождения 1927 г. 24/ХІ, являюсь ветераном труда, работающий пенсионер. В 1944 г. в войска был призван в армию в возрасте 17 лет, в износительной войне участия не принял. Я присоединился к тысячам благодарностей нашей газете, Янушу Пшимановскому и другим за то благодарное дело которое вы делаете для людей, коснувшись этой важной темы.

С уважением
Михаил БАЛАШОВ.
Саратовская область.

ОБИДА РАНИТ ВЕТЕРАНА

С чувством большого волнения прочитал в корреспонденции «Никто не забыт». Решил высказать свои мысли и думы. Большое мне солдатское спасибо и низкий поклон польскому писателю-фронтовику Янушу Пшимановскому. Собранные им и опубликованные имена советских воинов, отдавших свою жизнь, всколыхнули и взволновали мою душу. Да, Великая Отечественная была временем великой проверки нашей человеческой на чувство Родины. Я и от всего сердца благодарю вашу газету за золотые слова: «Сегодня нам всем дороги каждая строка, каждое воспоминание о тех, кто отстоял жизнь последующим поколениям».

Действительно, мы, солдаты Великой Отечественной, погибшие и оставшиеся в живых, сражались за мир светлый, прекрасный и справедливый, своими жизнями и пролитой кровью спасли Родину от порабощения. И то, что сделали, не имело цены. Но что же мы, оставшиеся в живых, видим сегодня? А вижу, как бывший фронтовой старшина Николай Петрович Карпов, кавалер четырех боевых орденов, до сих пор живет в старой и страшно покосившейся хате, в сыром и темном полуподвальном помещении, построенном в... 1911 году. Лежит ветеран в постели в знойней шапке и телом ватом палато, укрывшись одеялом. — Будто бы «Полка» нежит солдат Карпов в знойней холодной траншее.

Внуку я, как председатель Самарского районского города Куйбышева Богатырев, руководителем районной Советской власти, он же и коммунист, на бедственное жилищное положение фронтовика, на вменяемость газеты «Красная звезда» обещает, а затем обманывает. Дальше приходит совсем несвязное извещение. В канун юбилея Великого Октября приносит Карповым письмо из райисполкома. Дрожащее сердце посылает людей, когда они расшаривают конверт. Неужели концы наших Настас? Прочли и руки опустились. Исполком Самарского районного Совета народных депутатов сообщил ветерату Великой Отечественной войны, что номер его очереди на получение жилья 503-й. До этого был 375-й. Получил, мол, то, что заслужил своей жалобой на как «всемогущих» и непреодолимых.

К горькому нашему сожалению, честных, бесудных и порой жестоких людей мы, пенсионные солдаты, еще встречаем. А несправедливость жалит больше фронтовых ран. По стране идет всевозможный рейд по улучшению жилищного уровня ветеранов войны. Так пусть же Совет ветеранов войны и труда, вся страна сделают так, чтобы рейд принес результаты по-настоящему.

Г. МАКСИМОВ, ветеран войны и труда.

ВОРКУТА.

ОТ РЕДАКЦИИ: На последнее письмо хотелось бы ответить лично. Ведь оно не о войне. Оно о встретившемся Дню Победы. О фронтовом старшине Николае Петровиче Карпове, которому исполнилось Самарского районского Куйбышевского передника очередь на жилье назва. Карпову прислали извещение об этом, как сообщают далее и в ша, а это фронтовой товарищ, в каком он отбрасывает предание...

Мы полтора года собственного корреспондента газеты в Куйбышев Анатолия Праздничного известили, что он находится в отпуске. Писать в редакцию Г. Максимов. Вот что произошло...

«Н. П. Карпов действительно живет в плохой квартире, снимая ее у частного лица. Его номер на государственную квартиру действительного по жилью принято еще в... 1964 году решение об исполнении и об освобождении от объединения один развалившийся очередной участником Великой Отечественной войны с многолетним служением, инвалидом первой и второй групп по общим заболеваниям и другим льготникам. Карпову, которому живет вдвоем с сестрой, предлагали обособить государственную(ую) на... квартиру, где он живет сейчас, или предоставить коммунальную квартиру для временного проживания. От обоих вариантов Карпов отказался».

Что мы получаем, нет у ветерана реальных шансов жить в конце концов получит подобающее жилье.

В то время когда по стране шла всевозможный рейд под девизом «Забудь о старшем поколении» — высочайший нравственный долг общественности, в Куйбышев, «Красная звезда», органы Советской власти начали осуществлять свое вопиющее решение, заведомо несправедливое по отношению к ветерану войны. А что произошло, мы слышали накануне 40-летия Великой Победы. Ничего не слышали — «продовольствие ветеранов».

Наша память о тех, кто принес нам мир, грядущим поколениям возможность жить в мире, требует не слова, пусть красивых, и не кланяться заветным, Память эта требует дела и соответствия отношения и имя.

Ирина ПИРОГОВА.

ШЕЛ ЛИДЕ 20-й ГОД

Дорогая редакция! Пишет вам Воробьева Валентина Ивановна, пенсионерка. Прочитала статью «Никто не забыт», узнала о книге «Память», об ее авторе Пшимановском, о том, что можно рассказать о своих близких, погибших на фронте, а также выписать некоторые подробности их жизни. И вот я разложила на столе альбомы, бумаги из архива Министерства обороны СССР, поместившие хрупкие листочки-благодарности, ордена, фронтовые письма. Читала, вспоминаю, делала выписки и расстроилась — сил нет. Но яичку по порядку.

Моя сестра, Чернышева Лидия Ивановна, ушла на фронт добровольно. Погибла 16 марта 1945 года девятнадцатилетней от роду. Да нашей семье это была самая страшная трагедия, самая сильная боль, самая большая потеря. Мама с похоронкой в руках чуть с ума не сошла. Тогда же у нее голос пропал, а такая была певунья...

Я попыталась немного рассказать о Лиде, хотя не уверена, что сумею выбрать из ее короткой биографии наиболее значительное. Для меня все важно, и все-таки...

Нас в семье было три девочки. Когда началась война, старшей, Лиде, только-только (14 июня) исполнилось шестнадцать. Возраст непризывной. Но с первого дня она затерлась мечтой о фронте. До своего восемнадцатилетия Лидя успела научиться в ремесленном училище, поработать в колхозной кузнице, на конной косялке, которую сама же отремонтировала. Лидя была очень деятельной и жизнерадостной, легко сходилась с людьми. Вокруг нее всегда вилась молодежь. Вскоре ее пригласили на работу в политехнику МТС (Поморцевскую), потом в районном комсомоле (Белосинский). Каким Лидя была комсомольским работником, я скажу, конечно, только по отношению к ней молодежи. Ее знали. Ее прислаивали радостным. Помню, мы жили в Етшино. Я пришла с детсадовцами, где работала воспитательницей, уме ваткино. Сидим, ужинаем. Вдруг в окно застучали: «Скорей нас соберите! Не знаем, что ли, Лидя приехала!» И всеобщие шаги за окном. И смех по дороге в клуб. И я засмеялась.

Так как райком был сельский, Лидя много ходила-ездил по деревням, проводила комсомольские собрания, просто разговаривала с ребятами и девочками. Тема этих бесед — собирать урожай, обмолотить хлеб, выполнить план хлебозаготовки, хлеб нужен фронту. Конечно, Лидя не одна этим занималась, она была всего лишь инструктором. Но коли речь о ней, то, думаю, мне позволительно упомянуть только ее. Поручением делом она занималась с душой, со всей серьезностью. Но всегда при встрече и слышал от нее: «Скорей бы исполнилось восемнадцать! Хочу на фронт — бит врага».

И вот первое письмо с дороги на фронт: «Мама, не расстраивайся обо мне. Я не могла иначе». Лидя направилась в Новосибирск, а школу радостно. Потом походная жизнь, тысячеклометровые дороги: Новосибирск, Мытищи, Днепрпетровский. Потом Смирновские, Ловчан, Сохачев, Люблин, Варшава, Гнезно, словом, польская земля. Лидя была уверена в скорой победе: «Жизнь у нас на фронте «веселая»: гул снарядов и разрывы бомб. Вот, мама, приехали мы в германские города. Идем на разгром врага в его логово — в Берлин».

А через несколько дней читаем: «Скорее в подвале, дождливо на улице. Время 5 часов. Работу дали в 3 часа ночи. Прочитала ваше письмо, и так тяжело стало. Вот я здесь совсем сложной живу, потому что солдаты одекут и накурят. Правда, вы не слышите ни звука работы военных самолетов, разрывов снарядов, бомб, мин. А я уже к этому привыкла. Летит снаряд или бомба, и думаешь: так и надо. А вы, милые, крепчаете. Вот война кончится, я приеду домой, будем жить».

6 марта Лидя написала: «Мама, я все на фронте. И пока фронт не уберем, я не уйду». И почти в каждом письме Лидя уговаривала: «Вали, берги маму. Вали, берги Веру. Ты потеряла немного. Война кончится, я приеду — и ты будешь учиться». Уговаривала, потому что знала, как нам жилось. Мама часто поблаживала, но была еще слишком слаба для семейной опоры. Без Лиды мы осиротели.

В начале войны сорок второго Лидя долго у нас не была. Но вот случай подвернулся, захотела повидаться. Смотрит — замерзла. Жила мы так: в кухне размещались эвакуированные — 5 человек, а мы в комнате, не помню почему, очень холодной. Подходил-подходил Лидя по квартире, потом оделась, на улицу вышла. Вернулась веселая. А через несколько минут закипела работа — мы с мамой в подмастерья, Лидя — печник. Хорошую печь сложили — несьющую, с плитой, с двумя конфорками, с обогревателем-трубой. Уже и ночи весело загуляло в нашей малышке, замателась в ней пламя, пахнула телом, уютной стала комната. Вот она нашла, наша Лидя.

И я тогда недоумевала, и до сих пор не помню — откуда у моей сестры такая способность. В детстве мы жились прилично и сравнительно легко. Мы горюжины. Квартира у нас была по тем временам отличная — ни строить, ни пилить нам не приходилось. А вот пришла Лидя, и она, она, что Лидя многое может. Изобретательность ее не было предела. То валенки починит, то подстрижет нас по-модному. Она не говорила: «Я сделаю», — она заучивала рукава и делала то, что считала неудобными. И всегда-то она с шуткой, и всегда-то она с песенкой. И все-то у нее в руках спорится. Она и на фронте оставалась такой же: «Да, мама, вот мне уже 19 лет, и у меня морщины на глазах. Но я такая же все время веселая, пою и танцую, учусь играть на гармошке».

Лидя писала нам часто и обо всем. Даже как «здравствуй» по-польски. А вот похоронка пришла. Похоронку мы получили 2 мая, а 9 июня началась война. Горько нашему было горе. В середине лета, восталась вальдшарф, собрав мы остатки своего домашнего скарба и вернулись в город Ленинск-Кузнецкий. Тогда

же, в конце лета, Ленинский военкомат вручил маме Лидии орден Отечественной войны II степени. Из архива Министерства обороны СССР мне сообщили: «Работа радистом на рации КП дивизии, т. Чернышева отдавала все силы работе, отлично обеспечила бесперебойную связь, своей радиостанцией, дежурила по 16—18 часов в сутки под сильным артиллерийским огнем и авиабомбежками противника, ни на минуту не снимая наушников, презирая смерть, обеспечила связь КП дивизии с частями. 16 марта 1945 года в период ожесточенного артиллерийского обстрела противника т. Чернышева, не щадя жизни, не уходила от радиостанции и в период приема радиogramм т. Чернышева была смертельно ранена и умерла по дороге в госпиталь, отдав свою жизнь за счастье нашей Родины». В похоронке написано: «Ефрейтор Чернышева Лидия Ивановна похоронена Южная Окраина г. Бервальде».

У меня хранится карта-листок из какого-то малоизвестного журнала военных лет. На этой карте город Бервальде стоит на железнодорожной ветке Коострин—Штеттин. При впадении Варты в Одер. Тогда здесь была Германия. Теперь — Польша. И хотя на современных картах Бервальде не значится, и нового имени его я не знаю, надеюсь получить хоть какую-нибудь весточку о своей сестре. Помнит ли ее земля польская? Очень хочется мне приобрести книгу «Память», но не знаю, как это осуществить. Есть ли в ней упоминание о нашей Лиде?

НАМ ОТВЕЧАЮТ:

Уважаемая редакция!

В вашей газете было помещено письмо жительницы Череповца Н. Ковалевой, в котором говорилось о том, что ее муж старший сержант Ковалев захоронен в г. Жагань.

По нашей просьбе заводской правление Общества польско-советской дружбы в г. Зелена Гура проверило эти данные и сообщило, что старший сержант Ковалев, погибший в 1945 г. действительно захоронен на военном кладбище г. Жагань (ул. Конюховская, правая сторона, сектор 2, ряд 3, место 5).

Польские друзья обещали письмо Н. Ковалевой опубликовать в местной «Газете любовской», а в праздники возлагать на могилу Ковалевых цветы.

Просьба сообщить об этом Н. Ковалевой.

Ю. ИВАНОВ, генконсул СССР в Щецине.

РОВЕСНИКИ

Я давняя подписчица вашей газеты. После публикации «Никто не забыт» решила обратиться к вам, тем более что товарищ Януш Пшимановский и ваша редакция повторили обращение и вдовам, детям и родственникам погибших в боях за освобождение Польши с просьбой написать о них.

Отец мой, Плотников Афанасий Семенович, стрелок 113-го гвардейского стрелкового полка, пал смертью храбрых 10 августа 1944 года. Похоронен в Варшавском воеводстве, Родачевский уезд, д. Ромбет. Похоронку береж как драгоценную память о дорогом человеке.

Мама моя жила, ей 84 года. Она была ровесницей, отец ушел на фронт в сентябре сорок второго. Месяц они находились во Благородском, а потом — на запад. Мы жили тогда в Петропавловске-Камчатском. Отец видел меня только на фотографии, так как я появилась на свет в конце декабря. В одном из первых писем он попросил назвать новорожденного Валентином или Валентиной. Мама выполняла его просьбу.

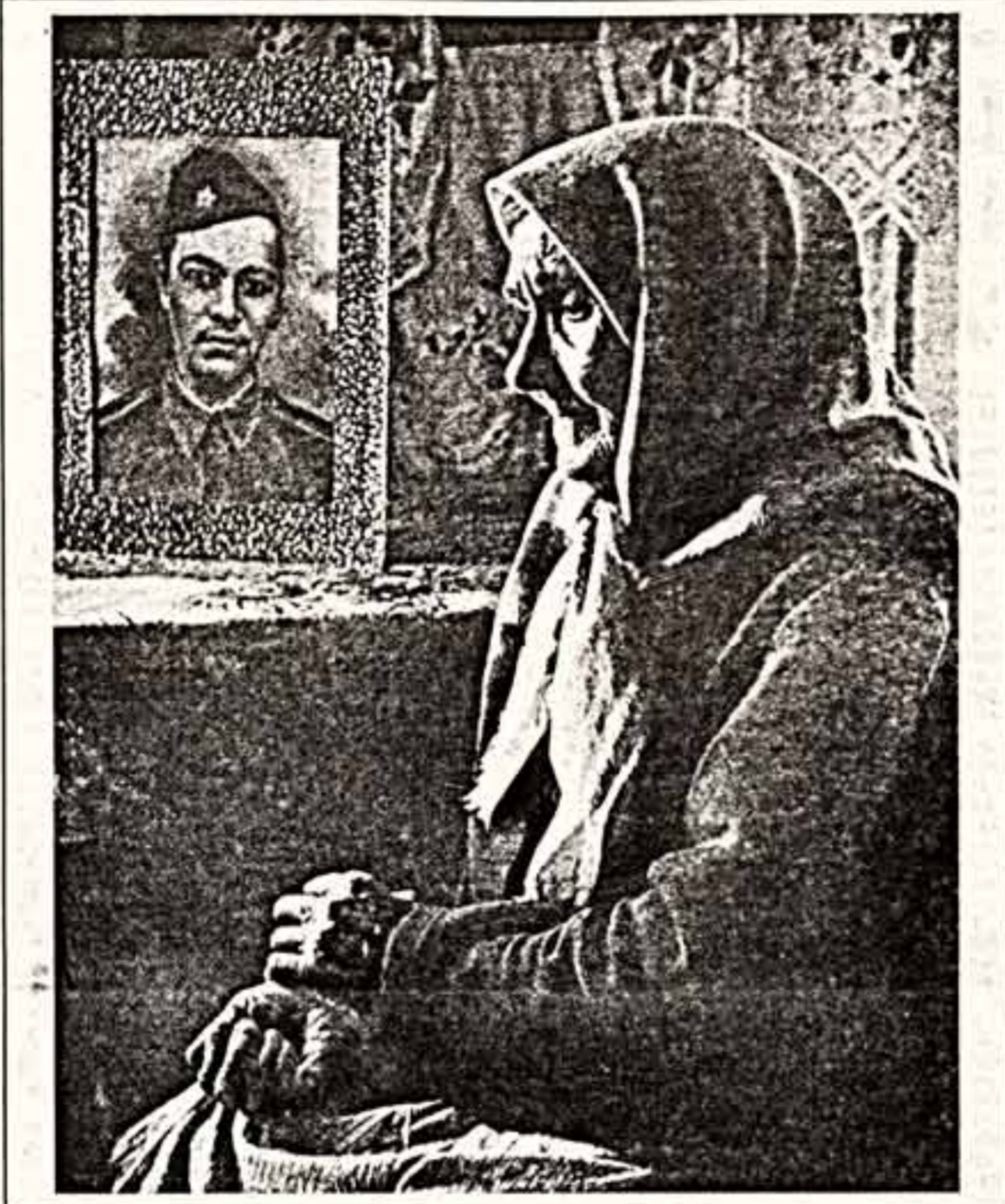
Мама рассказывает об отце всегда с улыбкой в глазах. Был он веселый, жизнерадостный, любил шутки, песни, очень любил детей. «Как бы он радовался внукам!» — часто повторяет мама. У меня трое детей. Старший сын — Андриша в этом году вернулся со службы. Три года служил в Краснознаменном Тихоокеанском флоте, и знаете, где? В Петропавловске-Камчатском. Сейчас он продолжает учебу в Куйбышевском политехническом институте. Второго сын — Мансима — солдат, служит в Вологде. Есть у нас с мужем и дочка — Оленька. Ей 14 лет. Дети — наше большое счастье. Как хочется, чтобы над головами наших детей и внуков, их детей и внуков было мирное небо, чтобы слово «война» навсегда исчезло с лица земли! Вечная память павшим в боях за Родину!

Абхазская АССР. Валентина ШАТОВА.

ОСТАЛСЯ МАЛЬЧИШКОЙ

Не знаю, значится ли в книге «Память» фамилия моего брата Шурупова Николая Александровича 1926 г. р., уроженца Калининской области, Весьегонского района. Он погиб 6 мая 1945 года под Вроцлавом, так было указано в похоронке, копия которой сохранилась. Прошло больше 42 лет, а боль утраты единственного сына и брата не утихает. Мать Шурупова Екатерина Терентьевна умерла весной прошлого года, остались четыре ее сестры.

В 1941 году брат закончил школу-семилетку. Началась война, мужчины ушли на фронт, и вся тяжесть несконченного крестьянского труда легла на плечи женщин и подростков. Брату было всего 15 лет, когда за ним в колхозе была закреплена рабочая лошадь. Несмотря на свой маленький рост, пришлось ему встать за плуг, пахать, сеять и убирать урожай. «Все для фронта! Все для победы!» — в те годы это были не бальные лозунги, люди ради этого отдавали все силы, а порой и здоровье, чтобы дать хлеб фронту. В 1943 году брата призва-

ли в Красную Армию. Сначала он служил на Дальнем Востоке, но рвался на фронт. В конце 1944 года его направили сопровождать партизан отрядов в восточной части. Обратило внимание его действующую воинскую часть. Воевал в пехоте радным бойцом.

После войны село опустело, мужчины тоже все с фронта не вернулись, подростками молодые разбегались по городам и строениям. А вот брат, если бы он остался жив, из села бы нигде не уехал, никакие городские блага не оторвали бы его от земли. Он очень любил село и землю, рос таким маленьким, основательным мужичком-хозяином. Любил копаться в земле и ухаживать за домашними животными. Первое время в письмах из армии все перелавив привезти своей лошади по кличке Верный, беспомощная, чтобы новый хозяин не обманал и хорошо ухаживал за лошадью.

Сестры обзавелись семьями и разъехались. Мать в селе жила до 78 лет, а потом в родной дом переехала только летом. И каждую осень, когда уезжала, всегда говорила: «Вот был бы жив Коля — и ехать нигде бы не надо было». В эти минуты на нее было больно смотреть.

Брат прожил всего 19 лет, но о себе оставил добрую память, в семье был заботливым, отзывчивым, в школе — отличником, на фронте — храбрым солдатом. Его товарищи и сверстники уже давно яичит внуков, а он навсегда остался мальчишкой в солдатской форме. Я, старшая сестра Шурупова Николая, в 1941—1942 годах несестрой участвовала в обороне Ленинграда, переехала в Москву, в 1943 году окончила военное авиационное училище связи, служила в 1-й всадной армии, участвовала в освобождении Польши, победу встретила во Висле в городе Эльзбиг. Сейчас на пенсии.

По возможности прошу ответить, есть ли в списке погибших в Польше мой брат.

Мария ШУРУПОВА.

МОСКВА.

ОТ РЕДАКЦИИ: Уважаемая Мария Александровна! И сожаление, найти фамилию вашего брата Николая в списке советских воинов, погибших в районе Вроцлава, опубликованных в книге «Память», не удалось. Но пусть это не лишает вас надежд, ведь в книгу пока вошли имена одной десятой части наших бойцов и офицеров, отдавших жизни за освобождение польской земли. Работа по выявлению их имен продолжается. И ваше свидетельство о Николае Шурупове тоже может помочь поиску, включив его имени во второе, дополнительное издание «Память».

Если ты убьешь прошлое забвением, то будущее поступит с тобой точно так же — гласит пословица. У писем, которые сегодня публикует газета, есть конкретный адресат — мы с вами. Нас объединяет то, что мы — дети и внуки поколения фронтовиков. Сегодня мы — главная общественная сила, на плечи которой возложена ответственность за судьбу Родины, за исход начавшейся в стране перестройки, за то, каким наше государство будет завтра. Это огромная работа, которая требует непокаяных усилий и будет длиться не один год. Но может ли быть могучим и плодоносным дерево без корней? Можно ли, думая о будущем, забывать о тех — погибших и живых, кому мы обязаны своим настоящим? Ответ одно-

ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ БОЯ

Эта книга вышла в 1985 году в Тбилиси, в издательстве ЦК КП Грузии. Все ее 460 страниц отдают именам тбилиских, погибших на фронте Великой Отечественной войны. Их здесь более 22 тысяч — рядовых, офицеров и генералов, людей разных национальностей.

Названию книги предшествовало обращение тбилисской прессы к горожанам с просьбой сообщить все, что они знают о своих родственниках и земляках, оставшихся на полях сражений. Но это была только видимость работы. В подготовке книги участвовала большая группа грузинских ученых-историков под руководством профессора Д. Чивашиани.

Это первый том. Как сообщается в предисловии, следов за ним должны выйти в свет и другие, куда войдут имена всех сынов Грузии, отдавших свою жизнь за Советскую Родину. Хотелось бы, чтобы эта благородная работа не затихала никогда.

И еще. Не пришла ли пора каждой республике, каждому краю, каждой области вот так же вспомнить своих земляков-героев, что не вернулись с полей сражений. Только тогда мы действительно с полным правом сможем сказать: никто не забыт.

значен. Но отчего же тогда многие, если не большинство детей, не знают, где воевали и как погибли их деды? Отчего же в редакционной почте отнюдь не исключение — письма ветеранов, которым нанесена незаслуженная обидка, а то и оскорбление? Отчего до сих пор попадаются среди нас люди с холодными, бесчувственными сердцами? Так давайте же начнем с себя и посмотрим, что каждый из нас лично может и должен сделать, чтобы никогда ничего подобного в нашей жизни не повторялось. Великая память о всенародном подвиге и о казном, кто к нему причастен, — она не в словах, пусть красивых и прочувствованных, не в обещаниях. Наша память требует дел.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

СВЕТ ИСТИНЫ

С Куртом Бахманом, одним из основателей Германской коммунистической партии, видным немецким антифашистом, мне довелось познакомиться еще в 60-е годы...

Шевка Глеба Чумалова стал для меня примером. Несколько позже я встретился с германским романистом Шолоховым...

вободит, мир к 2000 году от ядерного оружия, как и целый ряд других советских предложений в области разоружения...

Мир ко вторнику. Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов. Авария, которой не было. Первое сообщение заставляло вздрогнуть: «В Советском Союзе произошла ядерная авария»...

Мир ко вторнику. Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

АВАРИЯ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Первое сообщение заставляло вздрогнуть: «В Советском Союзе произошла ядерная авария». Минувшим вечером... авария произошла в Швеции...

РАССУЖДАЮ ПЛЮСАХ И МИНУСАХ

Петр Павлицкий — чехословацкий писатель, родился, как он сам о себе говорит, за шесть лет до начала второй мировой войны...

«Рай» на крови

Апартамент. Царство жестокости и насилия, где людей убивают за то, что цвет их кожи — черный...

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Варшава. Нынешний театральный сезон в Польше отмечен многочисленными премьерными спектаклями...

ДАР ИЗ АРГАХТАХА

Потом уселись в тепле за стол, уставленный разнообразными дарами и яствами, какими только располагает местная природа...

вернулся домой на Шумаву с живым посланником этих добрых людей, этой прекрасной природы. К самолету АН-2 с нами идут многие...

ЖЕНЕВА. Знакомит швейцарских любителей классической музыки с малоизвестными на Западе произведениями русских и советских композиторов... ДУБЛИН. Советские зрители ожидают первую встречу с ирландским театральным искусством...

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Тайна железных ящиков

В одной из ленинградских квартир, где живет семья Головиных, хранится фамильная реликвия: старинная фотография, украшенная орденом и гербом. На склоне лет капитан I ранга, доктор технических наук А. Головин заинтересовался своей родословной. Ему удалось установить, что подобный герб принадлежал выдающемуся русскому мореплавателю и флотстроителю, вице-адмиралу Василию Михайловичу Головину. Это указывало на принадлежность ленинградского ученого к роду адмирала.

стойкой серьезностью, отсутствием развлекательности. По окончании лицей Головин был удостоен редкой награды: «золотой медали № 1», как сказано в его послужном списке. Он получил многообещающую должность при великом князе Константине, назвавшем наследника адмирала по-родственному «любовный Головинок». Но... вызвал семью врагу — направили великой княгини Александры, которая уже могла перенести анда горбатого (искривление позвоночника) и укрывающегося Головины, высказывала свое откровенное мнение, при всех и жестоко указывала самолюбие Головиных.

отрывки из посланий Головиной барону А. Дальману, И. С. Тургану, другим известным людям того времени. В письмах Александра Васильевна прослеживаются не только глубокий и острый ум ее автора, но и патристичный, удивительный его дар предвидения. Какова же судьба этого архива? Прежде всего возникает вопрос: если самовидные исторические документы, вкрадываясь в мир, не смогли за долгие годы обнаружить «закрытые» документы, то существуют ли вообще железные ящики, помещенные в архив извоза А.В.Г.?

Гороскоп для дракона Экспериментальный театр-студия «Музыка», созданный при Всесоюзном музыкальном обществе, начал жизнь на сцене с. составлении гороскопа. А поскольку в роли астролога выступал артист студии, то и гороскоп получился соответствующим. Музыкальный. С помощью синтезатора Игоря Гранова, заслуженного артиста РСФСР Евгения Петросова и певцов из Ленинского театра удалось узнать характер каждой из трех голов дракона, прибавившего, согласно сценарию, погостить на годок в нашу страну.

Только в Пархомовке

«Способны ли вы оставить Киев, чтобы за ту же зарплату ездить более чем за сто километров на работу?» спрашивает Владимир Михайлович Вербицкий. Он тотчас соглашается. И далее работает в историко-художественном музее Николая Константиновича Рериха, расположенном в селе Пархомовка, оперируя в основном бесценными произведениями изобразительного искусства — выполненными по проекту Рериха мозаичные панно в Покровской церкви.

Московский художник Александр Михайлов — автор многих работ, восстанавливающих красоту различных уголков нашей страны. На сей раз зарисовку его творческой поездки пролет через город Киров. На первом рисунке — дом, где в семье с апреля 1836 по апрель 1837 года находились талантливейший русский архитектор и живописец Александр Витберг.

На центральной рисунке — фрагмент мемориальной доски Михаилу Салтыкову-Щедрину, на последнем рисунке вид здания дворца «Установление Советской власти в городе Рустин А. Михайлова.

Уже помогло. Взять хотя бы, к примеру, премьерный спектакль «Музыкальный гороскоп» студии ансамбля в концертном зале гостиницы «Космос». То, что делалось обычно в течение нескольких месяцев — сценарий, декорации, костюмы, — было готово за десять дней. Пришлося, правда, организаторам покрутиться, но как заметил Игорь Гранов, он всегда встречал понимание и поддержку. А это здорово.

«Вот она, — показывает слайды Владимир Михайлович Вербицкий. — И на стене возникло произведение, создавшее талант Рериха. Проекты мозаичных панно были ему заказаны Виктором Викторовичем Голубевым для церкви — усыпальницы отца, известного промышленника. Проект этого храма был сделан архитектором В. А. Покровским. Рерих выполнил два эскиза для мозаики в таком двенадцати метровом для росписи интерьере.

ЕЩЕ НЕ РОДИЛИСЯ ребенок, который уже в яслях не мечтал бы стать летчиком. Но точно так же не родилось пока и дитя, которое неосмотрительно займется: вырасту и стану главным режиссером.

ФЕЛЬТОН димы в их работе. В разумных дозах, но необходимых. Будет ли «ласка и терпение» конечно, хорошо, но сами знаете, какие иногда возникают эффекты... в Шарикомы. Так что не будем превращать главрежа в патронажную сестру милосердия.

до не так и не могло так быть. В театр пришел Марк Анатольевич Захаров в своей своей личности, своего таланта, своего разума предложил новую, прекрасную идею. И хорошие актеры, наконец, играли в полный цвет. А еще вчера «плохие» засверкали самим себе на удивление. А неулыбчив прожидал кот и не терпелось «спросодовать», но тогда до этого еще не додумались.

Здесь жил Платонов Именем писателя будет называться одна из воронежских улиц. Здесь, на родине писателя, создан комитет по увековечению его памяти. На первом заседании комитет выступил с инициативой создать в городе памятник всемирно известному писателю. Разработана программа по изданию его произведений. В следующем году, когда будет отмечаться 90-летие со дня рождения писателя, в университете предпологается провести всесоюзную научную конференцию «Андрей Платонов и философско-художественные искания XX века».

Да, выборы главного режиссера — дело амбициозное! Это когда все творцы переходят в одно амбула; и герои, и проstackи, и даже субретки становятся режиссерами. И все, кто в помещении театра, воодушевляют ближнего своего: бухгалтер — актер, актер — кассир, кассир — пожарника, пожарник — осветителя. Зато все вместе топчут наготове к сомнительному инаквалантиску в главные режиссеры.

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ, ОДИН РАЗ — ГЛАВРЕЖ. рые меня настроили, то просто бы не хватило главных режиссеров, чтобы удовлетворить разнырявшие аппетиты. Когда года полтора назад я понял, что все это не сон, а явь, остротелости моей не было предела. «Где перо? — воскликнул я. — Где писчая бумага? Не могу молчать!». Кинулся к писемному столу и содал:

«Создатели в устройстве вновь утвержденной автономии, по-видимому, упустили столь модной фразой, как самоопределение в искусстве, забыли старую истину, что интерес артиста противоречит интересам театра вообще, в передала всю власть в театре артистам, которые во ограничении своего художественного крутозора в-когда не согласятся признать переизлучающей роли в театре автора, режиссера, художника и не смогут выработать программу, а достояний не определяющую художественное лицо театра».